
УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Teoria i praktyka-znaczenie badań naukowych. (29.07.2013 - 31.07.2013) - Lublin: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 72 str.

ISBN: 978-83-63620-07-3 (t.4)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.07.2013 - 31.07.2013 roku. Lublin.

Część 4.

УДК 340+342+347+ 341+34.01+343+346 +082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

ISBN: 978-83-63620-07-3 (t.4)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

**SEKSCJA 26. PRAWOZNAWSTWO.
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

1. Штефан О.О.	5
ЗАГАЛЬНОЄВРОПЕЙСЬКА ПРОЦЕДУРА СПРОЩЕНОГО РОЗГЛЯДУ ЦИВІЛЬНИХ ПОЗОВІВ	
2. Савицкая К. Д.	10
ДОГОВОР НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ: ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ	
3. Dunaeva Zh.	13
THE LEGAL REGIME OF THE SPOUSES' PROPERTY	
4. Захаркина А.В.	15
СООТНОШЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СО СХОЖИМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ	
5. Ланг П.П.	17
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ	
6. Нутрихин Р.В.	22
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ И ИНЫХ «ИНОСЛАВНЫХ» ИСПОВЕДАНИЙ	
7. Татаринов С.И., Водважко Б.Н.	26
«РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ «ПИТЕЙНОГО ДЕЛА» В ДОНБАССЕ В 18-НАЧАЛЕ 20 СТ.»	
8. Юзикова Н.С.	33
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УКРАИНЕ И ПОЛЬШЕ: ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	
9. Карибаева А.Е.	41
ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНЦИИ, КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА	
10. Максимов А.Б.	46
О НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	
11. Заморська Л. І.	48
ПРАВО ЯК ЦІННІСНО-НОРМАТИВНА СИСТЕМА	
12. Бузун Е.В.	53
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	

13. Скічко К.І.	56
ПРИЧИНИ ТА ЗАКОНОМІРНОСТІ ПОШИРЕННЯ ПРАВОВОГО НІГІЛІЗМУ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ	
14. Терлецький О.М.	60
ДОЦІЛЬНІСТЬ ТА МЕЖІ ПІДВИЩЕННЯ ВІКОВОГО ЦЕНЗУ ДЛЯ КАНДИДАТІВ НА ПОСАДУ СУДДІ	
15. Пономарев О. В., Головаха И. А.	63
СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	
16. Гайдаржи К.А.	68
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ФОРМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	

ПОД- СЕКЦИЯ 6. Гражданский процесс.

Штефан О.О.

кандидат юр.

наук, доцент

зав. відділу авторського права і суміжних прав НДІ

Інтелектуальної власності НАПрНУ

ЗАГАЛЬНОЄВРОПЕЙСЬКА ПРОЦЕДУРА СПРОЩЕНОГО РОЗГЛЯДУ ЦИВІЛЬНИХ ПОЗОВІВ

Проблема юрисдикції судів загалом та альтернативної юрисдикції безпосередньо, не обмежується кордонами тієї чи іншої держави. Враховуючи те, що Україна прагне набути членства у ЄС було б доцільно звернутися до європейської судової практики.

Появі альтернативної судової юрисдикції сприяла загальносвітова тенденція спрощення судових процедур по певним категоріям справ. Спрощені судові процедури у ЄС існують вже досить тривалий час. Ще в період головування Великобританії у ЄС, згідно із зробленою нею пропозицією була розроблена загальноєвропейська процедура спрощеного розгляду позовів (European Small Claims Procedure (ESCP), яка із 1 січня 2009 р., згідно ст. 29.2 Правил застосування процедури розгляду дрібних позовів (надалі - Правила), що вступили у законну силу на території усього ЄС [5], вступила у законну силу на всій території Євросоюзу.

Дана процедура може бути обрана позивачем у якості альтернативною, замість встановленої у законодавстві країні-ялені ЄС. Це друга автономна процедура, що введена на території ЄС (першою була процедура наказу про оплату (European Order for Payment Procedure)).

Слід зазначити, що в деяких європейських країнах (наприклад, Іспанія, Великобританія, Ірландія, Швеція) й раніше існувала судова процедура із аналогічною назвою – Small Claims Procedure, а в інших (наприклад, Німеччина) подібна назва не використовувалась, цивільне процесуальне законодавство містило елементи і спрощеного процесу.

Іноземні дослідники називають наступні риси, що характерні для процедури розгляду дрібних позовів:

- 1) неформальний процес і більш спрощений, порівняно із звичайною процедурою провадження;
- 2) відсутність обов'язку щодо залучення у процес адвоката;
- 3) активна роль судді при розгляді такої категорії справ;
- 4) порівняно прості правила, що стосуються поданням сторонами доказів та значно більша свобода суддів при прийнятті рішення;

кожна із сторін самостійно несуть тягар витраток щодо ведення справи [3].

Такий підхід щодо розгляду цивільних справ в більшій мірі задовольняє інтереси громадян країн-яленів ЄС, а ніж розгляд подібних справах в національному суді своєї країни, особливо громадяни-сторони цивільної справи, які не обізнані в

юриспруденції.

Так, наприклад, згідно із ЦПК Угорщини, так само як і в Україні, в результаті проведення судової реформи був посилений принцип змагальності. Суд в процесі розгляду справи перестав відігравати домінуючу роль, а почав займати нейтральну позицію арбітра і може сприяти, в процесі розгляду цивільної справи, щоб сторони могли вільно самовизначитись і активно діяли в процесі. Також суд перестав бути ініціатором при реалізації процедури по витребовуванню доказів, він може лише за клопотанням сторін, на підставі закону і у випадках передбачених законом прийняти рішення про їх витребовування (ст. (2) ст. парагр. 164 ЦПК Угорщини). Також в результаті внесення змін у ЦПК Угорщини (1992, 1995, 1997 роках) з метою забезпечення професійного рівня заяв, що подаються до суду був введений інститут обов'язкового юридичного представництва. Так, обов'язкове юридичне представництво повинно бути при перегляді справи в апеляційному суду і в справах, що розглядаються в Регістраційному Суді. Відсутність юридичного представника є підставою для відмови у прийнятті позовної заяви [2].

За процедурою ESCP сторони не зобов'язуються вести цивільну справу за допомогою адвоката або будь-якого іншого спеціаліста, проте за своїм бажанням вони можуть залучати таких осіб. Це правило було покликане зменшити видатки сторін при розгляді їх спору судом.

Процедура ESCP дозволяє розглядати будь-які цивільні або комерційні спори із дрібною сумою позовних вимог, проте встановлені й виключення. Так, згідно із ст. 2 Правил спрощений порядок неможна використовувати при вирішенні наступних категорій спорів: 1) про визначення статусу проживаючих; 2) про власність і обов'язків подружжя; 3) про банкрутство; 4) про соціальну безпеку; 5) арбітражні спори; 6) пов'язаних із трудових відносин; 7) пов'язані із орендою нерухомого майна, за виключенням грошових позовів; 8) про втручання у приватне життя, включаючи спори про наклеп.

Відповідно до ESCP сума позовних вимог не може перевищувати 2000 євро, в яку не зараховується сума видатків пов'язана із розглядом справи і подачею позову. Для порівняння, різні європейські країни на рівні свого національного законодавства, по різному визначають дрібну суму позову. Так, наприклад, в Іспанії дрібною сумою позову визнаються позовні вимоги до 900 євро, в Німеччині – до 600 євро, у Великобританії – до 5000 ф. ст. [3].

Позивач подає позов шляхом заповнення типової форми, при цьому докази, що підтверджують ті чи інші факти можуть бути подані як одночасно із позовною заявою так і в процесі її розгляду. Згідно із статтями 21 і 22 преамбули до Правил зобов'язує усім країнам-членам ЄС надавати сторонам по справі практичну допомогу, при наданні інформації про типові форми позову і порядку їх заповнення при поданні позову до суду, а також підтримувати у процесуальних питаннях. В той же час, Правила не містять уточнень або доповнень, яка саме підтримка з процесуальних питань країни-члени ЄС повинні надаватись.

Позивач подає позов у відповідний суд, який повинен надіслати копію відповідачу впродовж 14 днів. Проте, Правила не визначили суд, який компетентний може розглянути конкретний спір, тому позивач вимушений буде звертатися із цих питань до Брюссельської конвенції про юрисдикційну компетенцію і про визнання

і виконанні судових рішень по цивільним і торговим справам, яка вступила в законну силу 01.02.1973 р. і Римського договору про створення Європейської спільноти. Проте, зараз Брюссельська конвенція знаходиться в процесі свого скасування, її мають повністю замінити Регламенти Ради ЄС. Так, зараз діє Регламент № 44/2001 прийнятий Радою ЄС від 22. 12.2000 р. Про юрисдикцію, визнання і виконання судових рішень по цивільним і комерційним справам [4].

Правила надають право відповідачу подати зустрічний позов, але позовні вимоги зустрічного позову не повинні перевищувати 2000 євро, якщо ж ліміт буде перевищений, справа автоматично виключається із категорії дрібних позовів, що розглядаються за процедурою ESCP і передається на розгляд у загальному порядку у відповідності із національним законодавством відповідної країни-членом ЄС.

Незважаючи на те, що процедура ESCP по розгляду дрібних позовів є міждержавною, проте у Правилах знайшлося місце і для національного законодавства країн-членів ЄС. Так, з'ясовуючи обґрунтованість позовних вимог суд має виходити із положень національного законодавства країни-члена ЄС, в якій буде розглядатися справа. Також згідно із ст. 4а Правил сторони заповнюють форми заяв на мовах, які допускає суд, а переклад додаткових документів можливий лише якщо від цього залежить постановлення законного і обґрунтованого рішення.

Прискоренню і зменшенню витраток при розгляді справа за процедурою ESCP сприяє те, що в судовому процесі активно використовуються сучасні електронні ресурси: Інтернет дозволяє подавати позов, відповідь на позов, уточнювати позовні вимоги або суттєві для справи обставини, зустрічний позов, рішення тощо, а також показання свідків за допомогою відеоконференцій.

Згідно із ст. 16 Правил витратки, які підлягають відшкодуванню повинні бути обґрунтованими і відповідати заявленим вимогам (не більше 20% від позовних вимог).

Що стосується строків то розгляд цивільної справи за процедурою ESCP хоча й належить до спрощеної процедури, проте займає близько 3-4 місяців. Відповідно до Правил, суд отримавши позовну заяву повинен впродовж 14 днів надіслати її копію відповідачу, який у 30 денний строк повинен дати відповідь на пред'явлену йому позовну заяву. Після отримання відповіді відповідача на позов, впродовж 14 днів від дати отримання суд зобов'язаний цей процесуальний документ та додані до нього документи надіслати позивачу. Впродовж 30 днів від дати отримання позивачем відповіді відповідача на позов суд може постановити рішення по справі або вчинити одну із наступних процесуальних дій:

- 1) витребувати у сторін додаткові докази;
- 2) отримати показання свідків;
- 3) викликати сторони для проведення усного розгляду цивільної справи.

Суд постановляє рішення не пізніше 30 днів після проведення усного засідання або отримання усієї необхідної по справі інформації.

Суд повинен проінформувати сторін про наслідки пропуску строків, проте у виключних випадках, з метою додержання рівності прав сторін, зазначені строки можуть бути продовженими.

Рішення за процедурою ESCP приймається у відповідності із спрощеною процедурою і може бути виконаним у будь-якій країні-членів ЄС та не потребує будь-

якого додаткового підтвердження (додаток D до Правил, ст. 30 преамбули Правил). Привертає увагу й той факт, що з метою найбільш скорішого поновлення прав рішення по справі, яке було розглянуте за процедурою ESCP, набирають законної сили незалежно від потенційної можливості його оскаржити.

Рішення по справі, яке було постановлене за процедурою ESCP може бути оскаржене за відповідною національною процедурою оскарження рішень країни, в якій розглядалась справа, проте, така можливість існує не у всіх країнах-членах ЄС (ст. 17 Правил).

Для тих країн, в яких оскарження рішення по справі, яке було розглянуте за процедурою ESCP практикується ст. 18 Правил встановлені підстави для перегляду рішень за скаргю відповідача по справі, а саме:

- 1) відповідач не був повідомлений про розгляд справи у відповідності до вимог ст. 14 Правил;
- 2) відповідач був повідомлений у строк, недостатній для підготовці відповіді на позов, в наслідок чого він не мав можливості захистити свої права;
- 3) у відповідача не було можливості відповісти на позов, у зв'язку із обставинами, що визнані судом форс-мажорними.

Судова процедура ESCP, не зважаючи на те, що не підлягає уніфікації цивільно-процесуальним законодавством країн-членів ЄС, вводить додаткові можливості, незважаючи на кордони країн-членів ЄС вирішувати дрібні спори між їх громадянами і компаніями у прискореному, здешевленому і спрощеному процесі. Проте, далеко не у всіх країнах-членів ЄС громадяни оцінили процедуру ESCP, наприклад, в Естонії на 2012 р. була лише одна справа, яка розглядалась за цією скороченою процедурою, натомість громадяни Італії активно користуються процедурою ESCP [1].

Підсумовуючи вищевикладене, можна зробити висновок, що процедура ESCP дозволила, з однієї сторони, розвантажити суди держав-членів ЄС та надала суддям можливість сконцентруватись на розгляді більш складних справ, а з іншої, громадянам країн-членів ЄС – економити час та видатки при захисті своїх прав та задоволенні своїх інтересів. Безумовно, альтернативна юрисдикція потребує ще свого подальшого вивчення як правового явища. Проте європейський досвід альтернативного вирішення цивільних справ являє безумовний інтерес для України як в дусі проведення судової реформи, так й відповідно із прагненнями членства у ЄС.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Как справиться с недобросовестными должниками и продавцами в ЕС? [Електроний ресурс]. – Режим доступу: <http://ru.euronews.com/2012/11/12/give-me-what-you-owe-me/>;
2. Кендел М. Развитие гражданского процессуального права в Венгрии. [Електроний ресурс]. – Режим доступу: <http://law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100067428>;
3. Процедура рассмотрения мелких исков в Евросоюзе. [Електроний ресурс]. – Режим доступу: <http://lucasfranco.ucoz.ru>;
4. Регламент № 44/2001 прийнятий Радою ЄС від 22. 12.2000 р. Про юрисдикцію, визнання і виконання судових рішень по цивільним і комерційним справам.

[Электроний ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_a84;

5. Regulation (EC) No 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European small claims procedure. O. J. (L. 199) 1. - [Электроний ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/consumers/protection_of_consumers/116028_en.htm

ДОГОВОР НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ: ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ДОГОВОРОВ

Договор на выполнение научно-исследовательских работ является важной гражданско-правовой формой организации процессов как использования, так и создания многих научно-технических результатов. Отграничение договора на выполнение научно-исследовательских работ от других договоров позволяет решить вопрос о самостоятельности данного договора.

Договор на выполнение научно-исследовательских работ (далее НИР) тесно связан с договором на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Об этом свидетельствует объединение их в одной главе Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также тот факт, что результатом их деятельности является создание научно-технической продукции. В то же время, каждый из указанных договоров имеет свои особенности. На это однозначно указывает ст. 724 Гражданского кодекса Республики Беларусь, из которой следует, что исполнитель обязан провести научные исследования лично. Привлекать к проведению такого рода исследований третьих лиц он может только с согласия заказчика [1]. Это объясняется спецификой выполняемой работы и знанием деловых качеств исполняющей стороны. Что же касается выполнения опытно-конструкторских и технологических работ, то в данном случае права исполнителя несколько расширены, то есть он вправе привлекать к исполнению договоров третьих лиц, если иное не предусмотрено договором.

Имеющиеся различия этих договоров вытекают из ст. 729 и 730 Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующих последствия невозможности достижения результатов научно-исследовательских работ и продолжения опытно-конструкторских и технологических работ. Так если в ходе НИР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре. Если же в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работы, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты [1].

Обозначенные законодателем различия обусловлены предметом исполнения. В частности, договор на выполнение НИР – это результат творческого выполнения заказа, то есть это то, что может в дальнейшем воплотиться в реальность (например, результатом выполненного проектировщиком плана дома может быть построенный дом). Когда же заключается договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ, то вопрос ставится об изготовлении какого-то конкретного

образца нового изделия, о подготовке новых технологий [2, с.200].

По своей юридической природе договор на выполнение НИР очень близок к договорам подрядного типа, так как также направлен на выполнение определённых работ. Как отмечает А.П. Сергеев, «характер выполняемых работ и достигаемые по этим договорам результаты настолько разнятся друг с другом, что их вряд ли можно отнести к единому договорному типу» [3, с.363]. Предметом договора подряда является результат обычной производственной деятельности подрядчика, все основные характеристики которого могут быть достаточно конкретно определены сторонами при заключении договора. На исполнителей по договорам на выполнение НИР возлагается, в сущности, решение творческих задач, которые нельзя точно определить заранее. Стороны формулируют в договорах основные требования к научным разработкам, образцам и создаваемым технологиям, но исполнители не могут гарантировать достижения ожидаемых результатов. Более того, в ходе выполнения работ исполнителям могут быть получены отрицательные результаты, что само по себе не является нарушением договоров, а рассматривается сторонами как один из возможных вариантов их исполнения. На основании вышеизложенного и рядом других обстоятельств содержание прав и обязанностей сторон по договору на выполнение научно-исследовательских работ, их ответственность друг перед другом и т.д. весьма существенно отличается от того, что обычно встречается в договорах подрядного типа. Важным аспектом является также тот факт, что выполнение научно-исследовательских работ часто приводит к созданию новых объектов интеллектуальной собственности – авторских произведений, изобретений, промышленных образцов, секретов производства и т.п., условия использования которых требуют специального соглашения сторон [3, с.363]. Это также накладывает существенный отпечаток на рассматриваемый договор, который с учётом всех отмеченных выше обстоятельств, следует отнести к самостоятельному договорному типу.

Договор на выполнение НИР необходимо отличать от лицензионных договоров. Ключевое различие данных договоров заключено в предмете. Договор на выполнение НИР имеет своим предметом научно-технический результат, который должен быть достигнут исполнителем в ходе НИР, а предметом лицензионного договора является конкретное техническое или иное новшество (изобретение, промышленный образец и т.д.), которым лицензиар уже располагает и которое предоставляется для использования лицензиату на определённых условиях.

Рассматриваемый договор весьма близок к авторскому договору, связанному с созданием научных произведений. Разграничение между ними проводится по двум основаниям: целям и субъективному составу. Авторский договор направлен на приобретение пользователем прав на использование будущего научного произведения путём его воспроизведения, распространения, перевода и т.п. Заключая договоры на выполнение НИР, заказчики преследуют иные цели, а именно желают решить силами исполнителей те научные проблемы, которые возникли в их практической деятельности. Как правило, не совпадает и субъектный состав сравниваемых договоров. Если неперемненными участниками авторских договоров являются непосредственные создатели научных произведений, то договоры на выполнение НИР обычно заключаются научными организациями и учреждениями,

т.е. юридическими лицами, которые организуют выполнение НИР [3, с.364].

Подводя итог, необходимо отметить, что договор на выполнение НИР обладает рядом особенностей, заключенных в предмете, целях, субъектном составе, которые позволяют отграничить его от других видов договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: в ред. закона Респ. Беларусь от 13.07. 2012 г. № 419-3.// Эталон 6.1 – Беларусь [Электронный ресурс]. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Особ. часть. Изд.2-е, доп. и перераб / Д.А. Колбасин. - Мн.: «МНО». 2001. – с.547
3. Сергеев, А.П. Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «Проспект», 1998. – 784 с.

THE LEGAL REGIME OF THE SPOUSES' PROPERTY

Relationship between husband and wife is one of the most complex spheres of social life because legal regulations and moral values are connected. The legal regime of property of the spouses as institute is intended to regulate the property interests and relations of family members, to provide balance and equality between them by legal standards. However, in practice there are many contentious issues in this sphere because of imperfection of the legislation.

The topicality of this theme is also related to significant changes of family legislation due to the increasing of the level of social development, market economy, integration of Russia into the international community and, as a result – an enactment of The Family Code in 1995, which stipulates a concept of legal and contractual regime of property of the spouses.

However, Family Code provisions on property relations between spouses exist for a long time in its original form and the lack of proper legislative regulation of some issues gives rise to some problems in enforcement practices. Amendments to The Civil Code intended for the basic institutions of civil right and its modernization doesn't introduce changes in the legal regime of property of the spouses.

Etymologically the word “regime” comes in fact from the Latin “regimen” (order of management) and the French and the English words “regime” are derived from it meaning about the same. [1, p. 177]

As each of the different types of matrimonial property regimes the legal regime of the spouses' property provides for the creation or absence of a marital estate, and if created, what properties are included in that estate, how and by whom it is managed, and how it will be divided and inherited at the end of the marriage. [2]

According to Art. 33 of The Family Code of the Russian Federation, the legal regime of the spouses' property shall be the regime of their joint property and it shall operate, unless otherwise is stipulated by the marriage contract. It should be mentioned that if the persons live together without a formal marriage, property relations between them are regulated by The Civil Code. [3]

Spouses' joint property is the property acquired by them during their marriage: the incomes of their labour and business activity, from the results of intellectual activity; pensions and allowances, received by both of them, and also the other monetary receipts, which are not specially target-oriented; the movable and the immovable things and securities, acquired at the expense of their joint incomes, participation shares, deposits and shares in capital put into credit institutions or into other kinds of commercial organizations, and any other property acquired by the spouses in the period of their marriage, regardless of the name of which of the spouses it was acquired or the monetary means were put in.

As a general rule, possession, use and disposal of the joint property is carried out by the mutual consent of the spouses and it shall be assumed that one spouse acts with the consent of the other spouse.

In case of a transaction without spouse's consent, the other spouse has

the right to file a claim and it may be recognized as invalid by court. [4, p. 190] A notarially certified consent of the other spouse is necessary to effect a transaction involved in the disposal of immovable property, a deal requiring notarial certification and (or) registration in conformity with the law-established procedure. [5]

The right to the spouses' joint property shall also be enjoyed by the spouse who kept the house or who looked after the children in the period of the marriage, or who did not have an independent income because of other valid reasons.

Also the each of the spouses has his own property (the structure is governed by Art. 36 of The Family Code) and right to possession, use and disposal belongs solely to him; during the division of spouses' joint property between them and delineation of the shares it is not taken into account. [6]

In modern Russian law the legal regime of property of the spouses is a major and prevailing in comparison to contractual regime of property because of the need to ensure the stability and legal protection of the property relations, and in addition to provide presumption of equal property rights of husband and wife. The legal regime of property has some advantages: if the spouses have a happy marriage and live together, this regime is the most appropriate for them and their children who will inherit all the property acquired by their parents.

Nevertheless, one should accept that there are some disadvantages too: this regime is not always able to satisfy the interests of all the parties. On the legal grounds many people are completely dependent on their spouses and doesn't need to make any attempts to change this situation. Mercenary marriage without a marriage contract often leads to "enrichment" of one party at the expense of the other spouse's work and efforts.

I should also point out the fact that because of legal illiteracy in our society there are acute disagreements between family members after dissolution of marriage. I think the problem takes roots not only in our society, but in law, which doesn't take into account problems of individual family.

To draw the conclusion, I would like to say that in future a majority of Russians will continue to regulate property relations according to the legal regime. However, the marriage contract is becoming more and more popular, because some prejudices about the contradiction between property matters and family values are being overcome in the course of time.

References:

1. Дегтярев А. А. Основы политической теории. М., 1998.
2. Matrimonial regime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dbpedia.org/page/Matrimonial_regime (дата обращения: 01/07/2013)
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. И. М. Кузнецова. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/kodex-semya/36.htm> (дата обращения: 01/07/2013)
4. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
5. Согласие супруга при совершении сделок с недвижимостью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dom.pln24.ru/house/pgra/pgre/115398.html> (дата обращения: 01/07/2013)
6. Собственность каждого из супругов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravnet.ru/content/view/385/96/> (дата обращения: 01/07/2013)

Захаркина А.В.

Преподаватель кафедры правовых дисциплин, АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов»

СООТНОШЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СО СХОЖИМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

Круг гражданско-правовых категорий, с которыми имеет смысл сравнивать факультативное обязательство, весьма ограничен: замена исполнения; предоставление с целью исполнения; отступное [2, с. 5] и новация [3, с. 35].

Факультативное обязательство и замена исполнения. Впервые об отличиях факультативного обязательства от замены исполнения и предоставления с целью исполнения заговорил профессор М.М. Агарков. Так, он отметил: «...в случае замены исполнения должник вместо действия, которое он обязан совершить по обязательству, совершает другое действие. Замена исполнения является суррогатом исполнения... (и) производит то же действие, что и самое исполнение. Должник, совершивший по соглашению с кредитором заменяющее действие, считается исполнившим обязательство» [1, с. 367].

Классики российской цивилистики главным отличием факультативных обязательств от замены исполнения считали наличие или отсутствие права должника на производство такого предоставления. Если должник по обязательству такое право имеет, речь идет о факультативном обязательстве. Если же не имеет, то есть должник вынужден просить кредитора принять предлагаемый им предмет, но в то же время не имеет права требовать от него такого принятия, – то речь идет о замене исполнения.

Факультативное обязательство и предоставление с целью исполнения. Рассуждая о предоставлении с целью исполнения, М.М. Агарков подчеркнул: «... допустим, что должник вместо уплаты своего денежного долга по соглашению с кредитором передал последнему какую-либо вещь с тем, что кредитор продаст вещь и из выручки удержит сумму долга. Такая передача вещи кредитору не является заменой исполнения, она совершается лишь с целью исполнения. Долг будет уплачен не в момент передачи вещи, а в момент, когда кредитор получит деньги за вещь» [1, с. 367].

Различие факультативного обязательства и предоставления с целью исполнения вполне очевидно: в факультативном обязательстве при замене исполнения обязательство прекращается актом передачи (принятия) заменяющего предмета, а при его предоставлении с целью исполнения – кредиторским актом присвоения денежной выручки, полученной от реализации такого предмета.

Факультативное обязательство и отступное. Наиболее энергичным противником трактовки соглашения об отступном [2, с. 2] в качестве основания привнесения в обязательство элемента факультативности выступил О.Ю. Шилов, который, в частности, отметил: предмет замены в факультативном обязательстве должен быть определен заранее, а соглашения об отступном довольно часто заключаются «...после того, как срок исполнения первоначального обязательства уже

наступил и должник находится в просрочке» [5, с. 197].

Факультативное обязательство и соглашение о новации. Соглашение о новации отличается от соглашения об отступном в первую очередь своей непосредственной целью. В то время как задача соглашения об отступном заключается в том, чтобы договориться о таком способе прекращения известного обязательства, как предоставление отступного – замены его исполнением, соглашение о новации преследует цель прекратить известное обязательство самим фактом своего заключения.

Факультативное обязательство является самостоятельной гражданско-правовой категорией. Требуется закрепить в гражданском законодательстве легальное определение факультативного обязательства: факультативным признается обязательство, по которому должнику предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства.

Литература

1. Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 367.
2. Егорова М.А. Недостатки правового регулирования соглашений о предоставлении отступного // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 2.
3. Егорова М.А. Правовая природа соглашения о новации // Юридический мир. 2011. № 5. С. 35.
4. Егорова М.А. Правовые механизмы предоставления отступного // Российская юстиция. 2012. № 6. С.5.
5. Шиловост О.Ю. В последний раз про отступное. Необоснованные надежды или нереализованные возможности? // Гражданское право современной России: сб. ст., посвящ. 60-летию проф. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2008. С. 197.

Ланг Петр Петрович

Арбитражный суд Самарской области, помощник судьи, советник юстиции 3 класса; НОАНО ВПО «Самарский институт бизнеса и управления», старший преподаватель кафедры государственно-правовых и общегуманитарных дисциплин

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОСНОВАНИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы о несостоятельности (банкротстве), предусматривает гарантии прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, других участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, а также третьих лиц.

В частности Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) предусматривает такой способ судебной защиты как оспаривание в арбитражном суде решений собрания кредиторов, принятых в ходе проведения какой-либо процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника.

Федеральным законом от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступит в силу с 01.09.2013 за исключением отдельных положений) в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации внесена дополнительная глава «Решения собрания», которая в том числе, направлена на регулирование правоотношений по созыву, проведению, оспариванию решений собрания кредиторов банкротящегося должника.

Из системного толкования норм Закона о банкротстве можно определить, что собрание кредиторов должника – это обладающее определенной компетенцией, собрание конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов должника на дату проведения соответствующего собрания кредиторов. Указанные лица, участвуют в собрании кредиторов должника с правом голоса, который соответствует размеру установленной и включенной арбитражным судом в реестр требований кредиторов должника задолженности по денежным обязательствам и обязательным платежам. Также в

собрании кредиторов должника вправе участвовать без права голоса представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия, представитель саморегулируемой организации, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору), которые вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

Пункт 2 статья 12 Закона о банкротстве определяет исключительную компетенцию собрания кредиторов должника, а именно собрание кредиторов принимает решения: о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд; об утверждении и изменении плана внешнего управления; об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности; об утверждении дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего; о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий; об установлении размера и порядка выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему; об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего; о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих реестродержателей; о заключении мирового соглашения; об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов; об отнесении к компетенции комитета кредиторов вопросов, решения по которым в соответствии с настоящим Федеральным законом принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, за исключением вопросов, которые в соответствии с настоящей статьей отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов; об избрании представителя собрания кредиторов.

Также к компетенции собрания кредиторов должника относится осуществление контроля за арбитражным управляющим, утвержденным арбитражным судом в деле о несостоятельности (банкротстве) (статья 143 Закона о банкротстве).

Иные вопросы, входящие в компетенцию собрания кредиторов, определены Законом о банкротстве применительно к отдельным процедурам, применяемым в деле о банкротстве.

Таким образом, собрание кредиторов должника является важным и, в отличие от комитета кредиторов, обязательным органом в ходе процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), к компетенции которого законодатель относит решение наиболее значимых вопросов, определяющих дальнейшую судьбу должника.

Учитывая большое значение решений собрания кредиторов должника для дальнейшей судьбы дела о несостоятельности (банкротстве) законодатель достаточно подробно регулирует порядок созыва и проведения собрания кредиторов, процедуру принятия решений собранием кредиторов, устанавливает критерии правомочности

такого собрания (статьи 12-15 Закона о банкротстве).

Наряду с этим, Закон о банкротстве содержит ряд оснований обуславливающих недействительность решений принятых собранием кредиторов должника. Подобного рода положения в Законе Российской Федерации от 19.11.1992 N 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» и Федеральном законе от 08.01.1998 N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствовали.

Пункт 4 статьи 15 Закона о банкротстве устанавливает, что в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Учитывая небольшой перечень оснований для оспаривания незаконных решений, короткие сроки на их обжалование, а также ограничение компетенции арбитражного суда волеизъявлением заинтересованного лица о признании решения недействительным, на практике рассматриваемый способ судебной защиты не всегда эффективен.

В этой связи позитивной тенденцией следует считать внесение законодателем изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части норм об оспаривании решений собраний. При этом следует отметить, что названные положения, будут регулировать правоотношения, возникшие после вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», то есть после 01.09.2013.

Положения о недействительности решения собрания, закрепленные в данной акте, устанавливают, что недействительные решения собрания по аналогии со сделками могут быть оспариваемыми и ничтожными. Решение собрания недействительно по основаниям, установленным Гражданским кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом является оспоримым решением, а независимо от такого признания - ничтожным решением. При этом важно учитывать, что недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно. Решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия.

Рассматриваемыми положениями Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 07.05.2013 №100-ФЗ установлены помимо оснований для признания судом решений собрания недействительными и обстоятельства, обуславливающие ничтожность решений собрания.

Так, решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если:

- 1) допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- 2) у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;

3) допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;

4) допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

Другими словами, помимо названных четырех, также основанием для признания судом решения собрания недействительным является любое нарушение данным решением требований законодательства.

Далее Гражданский кодекс Российской Федерации в вышеуказанной редакции устанавливает незнакомые для Закона о банкротстве следующие правила, в том числе об условиях, при которых формально нельзя признать оспоримые решения недействительными.

Решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда.

Решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения.

Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

Решение собрания не может быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

Основаниями, обуславливающими ничтожность решения собрания законодатель называет:

1) решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;

2) решение принято при отсутствии необходимого кворума;

3) решение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

4) решение противоречит основам правопорядка или нравственности.

Первые два основания не вызывают вопросов по их применению, что к сожалению нельзя однозначно сказать про последующие основания ничтожности решения собрания.

Во-первых, исходя из толкования пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве решение собрания, принятое с нарушением пределов компетенции собрания, фактически является оспоримым, а не ничтожным. Вместе с тем статья 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации в рассматриваемой редакции, предусматривают, что правила главы 9.1 «Решения собраний» применяются, только если законом не установлено иное.

Во-вторых, как отмечалось выше, исключительная компетенция определена статьей 12 Закона о банкротстве. Иные вопросы, входящие в компетенцию собрания кредиторов, определены в Законе о банкротстве применительно к отдельным

процедурам, применяемым в деле о банкротстве. При этом в арбитражной практике, часто возникают вопросы при определении пределов компетенции собрания кредиторов, кроме того суды часто приходят к мнению, что если Законом о банкротстве не установлен запрет на принятие собранием кредиторов определенного решения, то оно не выходит за рамки компетенции собрания.

Исходя из сказанного, учитывая, что в Законе о банкротстве отсутствует исчерпывающий перечень вопросов, входящих в компетенцию собрания кредиторов, представляется неоднозначным определение ничтожности решения принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания. Тоже можно сказать и о ничтожности решения противоречащего основам правопорядка или нравственности, поскольку данное основание является оценочным и незнакомым законодательству, регулирующему вопросы несостоятельности (банкротства).

Изложенные новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации в рассматриваемой редакции, регулирующие общие положения о решениях собраний, безусловно, положительно скажутся на упорядочении соответствующих правоотношений.

Однако, исходя из специального характера Закона о банкротстве по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации, однозначно можно спрогнозировать возникновение в практике множества вопросов по применению новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, как это упоминалось выше, Закон о банкротстве предусматривает, иной порядок и основания признания решений собраний кредиторов недействительными. В следствии чего, явствует необходимость приведения норм законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности (банкротства) в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации в рассматриваемой редакции.

Нутрихин Р.В.

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ И ИНЫХ «ИНОСЛАВНЫХ» ИСПОВЕДАНИЙ

Так сложилось исторически, что православие стало для Российской империи титульной конфессией. Это выразилось в заметном преобладании, как православного населения, так и землевладений Русской Церкви вкупе с объектами культовой и другой недвижимости. Однако здесь существовали и другие христианские конфессии самых разных толков, которые в свою очередь подразделялись на «терпимые», они же «инославные» исповедания христианской веры, и «нетерпимые», то есть те, которые вплоть до начала XX века не позволялись на территории страны к свободному исповеданию.

Такая дифференцированная конфессиональная политика Российской империи имела под собой достаточно рациональные для того времени и тех исторических условий основания. Так, к числу «нетерпимых» христианских исповеданий были отнесены всевозможные отечественные и зарубежные расколы и секты, ни в одной стране мира не являвшиеся титульными конфессиями. Сюда относились всевозможные согласия раскольников, выступавших в своей проповеди против государственной власти, секты жидовствующих, молокан, духоборов etc. Из пришедших в Российскую империю иностранных сект можно назвать квакеров, которые также числились среди исповеданий «нетерпимых».

Что касается таких христианских конфессий, как католицизм, армяно-григорианское исповедание и протестантизм самых разных толков, то они, напротив, являлись дозволенными или, говоря правовым языком той эпохи, «терпимыми». Логика этого разграничения была основана на принципе дипломатического признания иных государств, что неизбежно влекло за собой признание и зарубежных титульных конфессий. В самом деле, представители последних попадали в Россию на временное или постоянное поселение первоначально только из-за границы. Их

приезд был, как правило, обусловлен российскими национальными интересами, которые касались развития торговли, науки, искусства, промышленности, военного дела и т.д.

После того, как на территории империи начали формироваться значительные иностранные диаспоры и колонии, встал вопрос об отношении российского правительства к неправославным вероисповеданиям, которые пришли сюда вместе с иностранцами. Так как их пребывание в страну было не просто дозволено властью, но и всячески ею приветствовалось, то и принесенные ими «инославные» формы христианских исповеданий также были признаны государством «терпимыми».

Другая сторона данного аспекта конфессиональной политики России на этапе становления империи заключалась в том, что государство регулярно вело войны, в результате которых присоединяло к себе новые территории, населенные, в подавляющем большинстве, приверженцами неправославных исповеданий. Конечно, не могло быть и речи о насильственном обращении жителей этих новоприобретенных областей в православие, а посему перед правительством стояла довольно непростая задача – сформулировать принципы правовой конфессиональной политики в условиях усложнявшейся с каждым десятилетием российской поликонфессиональности.

К началу XX века католическое население Российской империи составляло более 10,5 млн. человек. Большая его часть проживала в пределах Царства Польского. В России, на православной канонической территории, насчитывалось около 0,5 млн. католиков. По статистике, всего в Российской империи на тот период было более 5 тысяч католических храмов и часовен (около 150 костелов собственно в России). В Москве и Санкт-Петербурге существовали крупные католические общины. На территории России в начале XX века действовало 8 мужских и 16 женских монастырей Римской Католической Церкви [1, с. 290]. Касаясь политики Российской империи в отношении землевладения «инославных» христианских исповеданий в ее исторической ретроспективе, надо отметить, что ни по масштабам, ни продолжительности оно несравнимо с землевладением титульной православной конфессии. Поэтому в русской истории не наблюдалось серьезного противостояния между светской властью и «инославными» конфессиями на почве поземельных общественных отношений, как было с Русской Православной Церковью в XVII-XVIII столетиях и даже ранее.

В доекатерининские времена терпимые христианские исповедания, по большей части, добивались разрешения и выделения земли для постройки своих храмов, строительство которых на протяжении долгого времени просто запрещалось, исходя из исторической общности интересов правительства и духовных властей титульного исповедания. Более того, уже существующие церкви «инославных» конфессий упразднялись в угоду все тем же общим государственно-церковным интересам. В этот период «инославные» храмы строились, как правило, на землях, отведенных в соответствии с международными договорами, или же на земле, находившейся в частном владении членов религиозных общин, готовых предоставить данные участки под такое строительство.

Екатерина II круто изменила этот политический курс, прекрасно сознавая значение иностранцев для экономического развития страны и желая за счет усиления

свободы религиозных вероисповеданий сделать Россию более привлекательной для иноземных поселенцев. Именно тогда создаются правовые условия для свободного строительства «инославных» церквей во всех городах Российской империи. Земля для этих целей выделялась безвозмездно из числа свободных городских участков полицмейстерскими канцеляриями на местах. Однако со временем новое церковное строительство, которое осуществлялось иностранными конфессиями, было уточнено рядом рациональных ограничений. В частности, не дозволялось строить костел или кирху, если в пределах ее досягаемости не было потенциального прихода с численностью населения не менее ста дворов, и при том соответствующего вероисповедания. Ничего невероятного в таких ограничениях не было, так как аналогичные нормы распространялись и на строительство новых храмов православной конфессии. После учреждения особого государственного органа для управления делами иностранных исповеданий, претерпевшего ряд организационных трансформаций и ставшего в результате Департаментом в составе Министерства Внутренних Дел, возникла довольно сложная система получения разрешений на «инославное» церковное строительство через бюрократические лабиринты светской власти, тогда как постройка новых церквей титульной конфессии осталась в ведении духовных властей. В этой связи В.В. Ключков совершенно справедливо отметил, что «постройка православных церквей производилась по усмотрению епархиального архиерея. И в то же время на открытие новых молитвенных зданий евангелическо-лютеранской и армяно-григорианской церквей требовалось разрешение Министерства Внутренних Дел, иудеев – разрешение губернатора и МВД, караимов, ламаистов и язычников – разрешение губернатора» [2, с. 64-65].

В ряде новоприсоединенных областей с исконным преобладанием «инославных» вероисповеданий Российское государство старалось держаться традиционного и потому привычного местному населению курса земельно-конфессионального правового регулирования, который был принят там в годы прежнего правления, до присоединения этих областей к России. Хотя и здесь не обошлось без реформ: достаточно вспомнить упразднение в 1832 году большинства российских католических монастырей, с обращением их землевладений в государственную собственность.

Евангелическо-Лютеранская Церковь была в российских пределах единственным «инославным» христианским вероисповеданием, не имевшим монастырей. Государственное регулирование землевладения этой конфессии складывалось путем заимствования традиционных способов поземельного конфессионального владения и управления из германского канонического права. Римско-Католическая Церковь, напротив, обладала монастырями, и потому система ее землевладения была значительно сложнее. Армяно-Григорианская Церковь также наряду с приходскими храмами содержала и свои монастыри. Несмотря на то, что землевладения культовых учреждений данного вероисповедания декларировались как «общая собственность всей Церкви», в реальных поземельных отношениях управление, владение, пользование и распоряжение этой землей осуществлялось конкретными монашескими, либо же приходскими общинами через их представителей.

В государственно-правовой земельной конфессиональной политике

Российской империи, которая применялась по отношению к «терпимым» иностранным вероисповеданиям, так или иначе, преобладало приоритетное влияние интересов титульной конфессии. Но, чем ближе к современности, тем слабее это влияние. Если в 20-е годы XVIII века делами «инославных» исповеданий ведал Святейший Синод, то менее чем через полвека этот сегмент государственно-правовой конфессиональной политики исключается из его компетенции и переходит в безраздельное ведение светской власти. Если в середине XVIII века государство взаимодействует с «инославными» христианскими конфессиями путем лаконичных запретов, то уже к середине следующего столетия оно вырабатывает довольно взвешенные подходы к регулированию правового режима их землевладений. Все это раскрывает перед нами не только историю вопроса о поземельном праве российских конфессий, но и путь становления России в качестве поликонфессионального государства, предоставляющего всем вероисповеданиям более или менее равные возможности для свободного отправления религиозного культа.

Источники:

1. История религий в России. Под редакцией Н.А. Трофимчука. – М.: Издательство РАГС, 2002.
2. Ключков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР. – М.: Политиздат, 1982.

Татаринов С.И.

доцент, кандидат исторических наук

Водважко Б.Н.

магистр правоведения

учебно-научный профессионально-педагогический
институт Украинской инженерно-педагогической академии

«РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ «ПИТЕЙНОГО ДЕЛА» В ДОНБАССЕ В 18-НАЧАЛЕ 20 СТ.»

Татаринов С.И., Водважко Б.Н. Роль государства и земских учреждений в правовом регулировании «питейного дела» в Донбассе в 18-начале 20 ст. В статье рассматриваются вопросы организации алкогольного бизнеса, его регламентации и роли в пополнении бюджетов Бахмутского уезда и Бахмута во 2 половине XIX - начале XX столетий.

Ключевые слова: вино, пиво, спирт, акциз, трактир, палатка, погреб.

Tatarinov S.I., Vodvazhko B.N. The role of the state and district institutions in the legal regulation of “the drinking case” in the Donbass region in the 18th and early 20th century. The article investigates the issues of establishment the alcohol business, its regulation and role in the increase of budgets of Bakhmut in the county (uyezd) and the town of Bakhmut in the second half of the 19-th and the beginning of the 20-th centuries.

Keywords: wine, beer, alcohol, excise tax, restaurant, tent, cellar.

Актуальность исследования заключается в том, что в независимой Украине, в отличие от времен СССР, монополия на производство и оборот вино-водочных изделий. Ее введение могло бы способствовать существенными поступлениями как государственного, так и местных бюджетов.

Реформирование местного самоуправления сегодня связано с налоговой базой наполнения бюджетов. Опыт 50-летней деятельности земств является полезным в этом.

Анализ публикаций. Влиянию правоохранительных и фискальных органов на питейное дело России и Украины до 1917 г. в последнее время посвящены работы А. Ярмышя [1,2], В. Гончарука [3] . Среди исследований истории донецкой области вообще, роли «водочного» акциза в наполнении местных бюджетов в частности, нет трудов по истории досоветского «питейного дела», которое имело значительное влияние на формирование бюджетов Бахмутского уезда и Бахмута, но этот вопрос раньше исследователями истории Донбасса не рассматривался.

Цель статьи. На материалах Бахмутского уездного земства исследовать:

- систему акцизов на алкогольные изделия и напитки и их роль в формировании местного бюджета;
- роль органов самоуправления-земской управы уезда и городской Думы Бахмута в регулировании торговли вино-водочными изделиями;

- виды местного производства водочной и пивной продукции.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что в Российской империи значительную часть прибыли государственной казны давало питейное дело, налоги и акцизы жестко регламентировались [4-14].

Первое упоминание о «питейном деле» содержится в Наказе, который купцы Бахмута - президент и городской Голова Тимофей Назаров, бургомистр Осип Грошев, ратман Петр Михайлов, гражданский староста Иван Четвериков, купец Парфен Гаврилов и еще 30 купцов, отставные сержанты бахмутского батальона Малеев и Петухов, капитанармус Шеталов составили с 11 «кондициями в Комиссию по Уложению Екатерины II в 1767 году [15, с.154-159].

Челобитчики просили позволить купцам покупку земель под посадку леса, заготовку дров для винокурения и установить обычный акциз с ведра водки. Соляная контора отдала питейное дело купцу Парфену Гаврилову (он был среди авторов Наказа.), после окончания срока следовало отдать Магистрату право распределять питейное дело между купцами.

В 1859-62 гг. в Бахмуте было 8 водочных складов, в уезде- 11 [16].

Винокурением в уезде занимались 5 заводов с объемом 1,5 миллиона ведер (Отрадовский Хренова, Ильиновский генерала Станковича), акциз составлял 180 тыс. рублей в год [17].

В общей сумме налогов уезда в 1867 г. [17] 23436 рублей «питейное дело» давало:

- за 491 патентов 1658 рублей,
- с 19 винных складов 190 рублей,
- с 7 складов ренских вин 112 рублей,
- с 76 погребов русских вин 76 рублей,
- с ярмарочных выставок алкогольных напитков 410 рублей,
- 10 винокуренных заводов (патенты на 12,6 тыс. рублей)

В 1874 г. Думы и земства получили право определять количество мест продажи и запрещать торговлю спиртными напитками в тех или других местностях.

В 80-х годах XIX века в уезде было винокурень 14. Вино-водочной продукцией торговали кабаков 12, трактиров 2, питейных лавок и складов 20, гостинниц, постоялых дворов 6 [18, с.123].

Торговля	в городе	в уезде
Рюмочные	11	124
Ренских вин	7	3
Питейные дома	69	337
Русских вин	1	75
Трактиров	5	3
Буфетов	4	-
В заезжих дворах	3	8
На ярмарках лотки	196	286

Сборы с розничной торговли составляли с рюмочной- 5 рб., ренского погреба - 3 рб., с водочного подвала по 20 рб., с Питейного дома 5 рб., с торговли на разлив на ярмарке по 1 рб. [18, с.124].

В 90-е годы по объемам производства выделялись Отрадовский

Teoria i praktyka - znaczenie badan naukowych

винокуренный завод Хренова (272,6 тыс. ведер водки), Ильиновский Станкевича (339,5 тыс. ведер). Прибыль акциза от действующих 5 заводов составляла 179,9 тыс. рублей.

Начиная с реформы управления «питейным делом» в 1885 г. [8,9,14,19] и к введению государственной монополии на обращение спирта в середине 90-х гг. XIX ст. [20,21], представители органов земского самоуправления сотрудничали с органами губернской администрации в составе губернского из уездных по питейным делам Присутствия. Его возглавлял губернатор, входили вице-губернатор, прокурор судебной палаты, управляющие акцизными Собраниями и Казенной палаты, губернский предводитель дворян, председатель губернской земской управы и городской Голова Екатеринослава. Члены уездных Присутствий по питейному делу исполняли свои обязанности на общественных началах.

Земства не имели права открывать заведения по продаже спиртных напитков [21,22].

В 1895 году в Бахмуте и уезде было 3 пиво - медоваренных завода с общим производством 72 тысячи пудов пива [23].

С 1869 по 1880 гг. существовал пивоваренный завод купца Адельмана с годовым доходом 3450 рб. В 1880 году он был куплен А.Я. Абрамовичем [23].

С 1895 г. завод принадлежал совладельцам Юрию, Григорию, Израилю, Давиду, Якову, Илье и Моисею Абрамовичам [24].

Завод выпускал пиво столовое, пильзенское, черное. Для производства продукции использовался ячмень русский в количестве 12 тысяч пудов на 6 тыс. рб. в год. Этот ячмень доставлялся по железной дороге из Дубно, Люблина и Варшавы. Ячмень из Нюрнберга и Баварии на сумму 2 тыс. рб. в год. Пивоваренный завод имел «биологическую очистку». Производством заведовал мастер - чех, который закончил Школу пивоваров в Тритте в Австрии. Пиво и мед продавались аптекам мелким оптом, в розницу в лавки Бахмута, большая часть продукции реализовывалась по железной дороге [25].

В 1910 году управляющим пивоваренным заводом Абрамовичей стал Абрам Мосин по поручению жен купцов Ревекки, Суры. Мирры, Розы Абрамович [25].

Пиво-медоварный завод Соломона Иосифовича Трахтерова был основан 9 июля 1896 г. [23,27].

Уставной капитал составлял 300 тыс. рб. - 600 именных акций по 500 рб. Разрешение на производство получено 13 февраля 1898 г. [27].

В 1898 году завод произвел 13570 ведер пива и 450 ведер меда на сумму 8585 рб. Объем реализации в 1909 - 1910 гг. составлял 30 тысяч ведер пива по I рублю и 300 ведер меда по 1 рублю 20 копеек. Производством заведовал Альберт Францевич Эбир - дипломированный пивовар из Праги. Ведущими профессиями были бондарь, бродильщик (два помощника бродильщика), подвальный, кочегар, солодовщик (3 помощника солодовщика), 3 дробильщика солода, 2 сушарника солоду. Продукцию фасовали в стеклянные бутылки 3 мойщика бутылок и 2 укупорщика. Доставкой продукции занимались 2 возчика.

До 1914 года общее производство пива на заводе Трахтерова составляло 180 тысяч пудов [27].

Завод Новороссийского общества Юза Айвора имел пивоваренный завод на

2 паровых котла и 23 рабочих на хут. Черепашки, где производил пива на 61 тыс. рб.

В 1903 году на заводе Юза производили пива больше, чем Абрамович – Трахтеров вместе взятые [28].

И. Кузякин имел пивоваренный завод около Петровских заводов (Енакиево) на 30 тыс. рублей и 15 рабочих.

Производством сырого спирта с 1900 г. в селе Авдотьино занимался С. Животинский, производил продукции на 71 тыс. рб., имел 2 паровых котла и 28 рабочих. Ректифицированного спирта он производил на 10 тыс. рб. [29].

Дворянин Карпов П. А. в имении хут. Трудовой на винокуренном заводе производил спирт на 25 тыс. рб., имел 2 паровых котла и 22 рабочих [29].

С 1909 года (с 1 апреля до 1 сентября) Бахмутской городской Думой была разрешена установка на тротуарах парусиновых палаток для мелкой торговли мороженым и охлаждающими напитками (торговать вином и пивом запрещалось). Это могло - продажа горячительных напитков - усложнить «необходимый за ними полицейский и акцизный надзор». За палатку платили в сезон 25 рублей [30].

К так называемой «сфере общественного питания», где вели розничную торговлю водочными напитками и вином, в Бахмуте относились 6 гостиниц с номерами, 5 Заезжих дворов, 7 трактиров, 2 ресторана, 2 столовых, 2 харчевни, «чайная» и 25 пивных лавок [31].

Настоящей бедой для сел Бахмутского уезда накануне 1-й Мировой войны были пьянство и связанные с ним правонарушения. В январе 1914 года «Народная газета» сравнивала поведение крестьян соседних сел Кодемо и Зайцево : «может кто знает наше село Кодемо. Село это как будто забыто, заброшено, хотя в нем имеется одноклассная земская школа, учительница, причт и другая интеллигенция, но сказать мужику просветительное слово никто не может, потому что занят личным своим делом. Были большие праздники: Рождество, Новый год, Крещение и кодемцы провели их хорошо и весело - были и пьяны, и веселы, и нос в табаке, провели праздники в драке, озорстве, били окна мирных жителей, оскорбляли прохожих, ... пьют кодемцы зимой, пропивая потом нажитый хлеб». В противовес автор указывал, что «в 4 верстах расположено село Зайцево с таким же населением, но с хорошим духовным наставником в лице священника о. Владимира Гончарова, это село гораздо благоразумнее, ... есть кредитное товарищество» [32].

Это был прозрачный намек на кодемского священника 40-летнего Ф. И. Зайцева.

Не улучшило дело закрытие в 1914 г., в связи с началом I-й Мировой войны казенных винных лавок [11]. Пышно расцвело самогонование и употребление ядовитых спиртовых жидкостей. Крестьяне уезда ящиками раскупали «политуру». Распространилась торговля разными одурманивающими «квасами», «спотыкачами», «ханжами». Вошел в употребление «денатурат» (окрашенный спирт для растирания), бутылка его доходила в цене к 4-х руб. [33].

Корреспондент «Народной газеты» И. Эвенбах описывает случай, когда в крестьянской семье во время проводов сына на войну были выпиты 3 бутылки «денатурата» стоимостью в 12 рублей, и отмечал, что настоящая цена этим бутылкам 36 копеек.

Такая экзотическая смесь, как «ханжа» готовилась из «табака, уксуса и

всякої гадости, заправлялась сахаром и ароматическими веществами». Сахар для браги закупался в большом количестве [33].

Поголовное пьянство заставило полицию Бахмутского уезда усилить наказание за появление в публичных местах в нетрезвом виде. Впервые за это происходил арест от 7 дней до 2-х недель или штраф от 35 до 50 руб., второй раз - арест от 2-х недель до 1 месяца или штраф 50-100 руб., а в третий раз - от 1 до 3-х месяцев или штраф от 100 до 300 руб.

И. Эвенбах писал о том, как прошло празднование Пасхи в Бахмуте в апреле в 1915 г.: «на первый день Пасхи и в последующие дни нигде не было видно пьяных, ... драки и ссоры не замечены. Тихо и мирно двигалась праздничная толпа в центр города. У всех было настроение приподнятое от прекрасного весеннего дня, который опьянял своим чарующим запахом. Сразу потянуло в степь, там где зеленела травка... и степь покрылась гуляющими».

Автор осмелился пройтись Забахмуткою, где живут «люди тяжелого труда...я думаю, что в прошлом году побоялся бы прогулки сюда из-за буйных пьяниц». Эвенбах увидел на Забахмутке закрытые шинок и винную лавку [34].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Следует отметить, что в Российской империи законодательно было обеспечено наполнение бюджетов уездных земств и городских Дум за счет выдачи Свидетельств на «питейное дело», акцизов и местных налогов. Собираание акцизов и налогов с торговли строго контролировалось полицией, что может быть примером для местных органов самоуправления сегодня.

Литература:

1. Ярмиш О.Н. Судові органи царської Росії в період імперіалізму (1900-1917 рр.). К. 1990.
2. Ярмыш А.Н. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат и органы политического сыска царизма в Украине в конце XIX - начале XX в. - К.1992.186 с.
3. Гончарук В.Я. Правове регулювання виробництва і обігу спиртних напоїв у Російській імперії в другій половині XIX - на початку XX ст. (на матеріалах українських губерній) Дис. канд. юрид. наук. Харків. ХНУ внутр. Справ. 2001. 195 с.
4. Муллов П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб. 1864.
5. Устав о городском и сельском хозяйстве //Свод законов Российской империи. В 16 т. СПб. 1876. т.12.
6. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 14 августа 1881 // Свод законов Российской империи. Изд. 1892 г. т. 15.
7. Новые узаконения о питейной торговле //Вестник финан-сов, промышленности и торговли. 1885. №32. с.404.

8. Новые узаконения о питейной торговле //Вестник финансов, промышленности и торговли. - 1885. №33.
9. Правила о раздробительной продаже напитков: Высоч.утв. 14 мая 1885 г. Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3-е. т.5. №2946.
10. Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской Росии утв. управляющим Министерством финансов 12 авг. 1885 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. Т. 3. с. 579-582.
11. Положение о земских учреждениях со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Сост. Мыш М.И. СПб. Тип. Лебедева, 1886. 948 с.
12. Министерство финансов 1802 - 1902. В 2 ч. - СПб. Экспедиция заготовления государственных бумаг. 1902.
13. Курчинский М. Реформа земских и городских финансов /Городское дело, 1912. №3.с 165-175.
14. Фридман М.И. Винная монополия. 1915-1916.
15. Наказы в Екатерининскую комиссию по составлению нового уложения. От граждан Бахмута. т.144. СПб, 1867.
16. Военно-статистическое описание Российской империи.т.XI, ч.4. Екатеринославская губерния. СПб, 1850; Новороссийский календарь на 1859 г. Одесса, 1858
17. Материалы для географии и статистики России собранные офмцерами генерального штаба. Екатеринославская губерния. Составил капитан В.Павлович. СПб, 1862; Новороссийский календарь на 1862 г. Одесса, 1861.
18. Отчет уездной управы за 1880 год XVI очередному собранию Бахмутского земства. Бахмут, 1881. 175 с.
19. Материалы, собранные для высочайше учрежденной комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений. В 4ч. - СПб. Тип. МВД, 1870-1871; Сборник правительственных распоряжений по делам, до земских учреждений относящимся. Изд.2-е. СПб. Изд. хоз. ден. МВД, 1872.т.1.
20. Общее учреждение губернское// Свод законов Российской империи. В 16 т.СПб.1892.т. 2.
21. Шипов Д.Н. К вопросу о взаимных отношениях губернских и уездных земств. М.1899
22. Кузнецов Н.И. Систематический свод указов Правительствующего Сената, последовавших по земским делам, 1866-1900 гг. СПб. Тип. Колпинского, 1902.
23. РГИА, ф. 1290. оп. 11, д. 612. Опросный листок о состоянии г. Бахмута в 1896 году

Teoria i praktyka – znaczenie badań naukowych

24. РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 612. Опросный листок о состоянии города, разосланный в связи с подготовкой Первой Всероссийской переписи населения 1897 г.
25. РГИА, ф. 32, оп. 1. д. 1571. Опросный Листок пивоваренного завода Абрамовича, «Общество пивоварения Трахтерова». РГИА, ф. 20, оп. 12, д. 52. Ведомость о состоянии пиво-медоваренного завода Торгового дома наследников А.Я. Абрамовича в 1895 г.
26. РГИА, ф. 1290, оп. 5, д. 230. Анкета г. Бахмута с различными статистическими сведениями за 1907-1909 гг.
27. РГИА, ф. 20, оп. 12. д. 53. Ведомость о состоянии пиво-медоваренного завода Трахтерова
28. Журналы XXXVII очередного собрания Бахмутского уездного земства. Ч.1. Бахмутб 1903. 213 С.; 1 табл.
29. Журналы XXXIV очередного собрания Бахмутского уездного земства. Бахмут, 1900.-275 С.
30. Отчет Бахмутской городской управы за 1910 год. Бахмут, 1911. – 105 с.
31. Отчет бахмутской городской управы за 1913 год. Бахмут, 1914. – 123 с.
32. Народная газета Бахмутского земства, 1914 г., №№ 4.
33. Народная газета Бахмутского земства, 1915 г., №№ 25;
34. Народная газета Бахмутского земства, 1916 г., № 29.

Сокращения:

РГИА-Российский государственный исторический архив в Петербурге.

Юзикова Н.С.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и уголовного права
Днепропетровского национального университета
имени Алеся Гончара

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УКРАИНЕ И ПОЛЬШЕ: ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Важную роль в правовом обеспечении деятельности государства по предупреждению преступности несовершеннолетних в контексте охраны прав и интересов ребенка играет законодательное закрепление вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних и правоприменительной практики органов, осуществляющих правосудие в этой сфере.

Вопросы защиты прав ребенка, применение принципов гуманного, конструктивного и эффективного обращения с несовершеннолетними при осуществлении правосудия, а также предотвращения и противодействия преступности несовершеннолетних постоянно требует особого внимания со стороны государства, общества, что отражено в международных нормах и национальном законодательстве.

В статье раскрываются вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних и правосудия в отношении них по законодательству Украины и Польши с целью изучения передового зарубежного опыта и внедрение его в отечественном правовом поле.

Изложению нормативных и правоприменительных практик применения мер воспитательного и исправительного характера, осуществления правосудия с целью предупреждения преступности несовершеннолетних может предшествовать статистический обзор показателей преступности несовершеннолетних в Украине и Польше.

Официальные данные статистики свидетельствуют о постепенном уменьшении количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, а соответственно и лиц, их совершивших. Хотя эти данные должны коррелировать с демографическими показателями. Так данные о преступности несовершеннолетних в Украине можно отразить в следующей таблице [1]¹.

---

1   Официальный веб-сайт Министерства внутренних дел Украины: <http://mvs.gov.ua>

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество несовершеннолетних, которые совершили преступление	26410	22767	16922	15572	13541	12956	13950	13654
Удельный вес от взрослых лиц, %	10,1	9,6	7,9	7,3	6,5	6,1	6,2	6,1

По данным полиции Польши показатели преступности несовершеннолетних в рамках общей преступности могут быть представлены в следующей таблице [2].²

Годы	Выявлено преступлений	Из них совершенных несовершеннолетними	%	Число подозреваемых в совершении преступлений	В том числе несовершеннолетних	%
2004	1 461 217	70 107	4,8	578 059	51 411	8,8
2005	1.379.962	71.482	5,1	594.088	50 974	8,6
2006	1.287.918	77.515	6.0	587.959	53.783	9,1
2007	1.152.993	72.476	6,3	540.604	54.747	10,1
2008	1.108.057	74.219	7,8	516.626	52.081	11,3
2009	1.129.577	85.020	7,5	521.699	50.872	9,7
2010	1.138.523	99.187	8,7	516.152	51.162	9,9
2011	1.159.554	101.026	8,7	504.403	49.654	9,8

Правовое поле, в рамках которого в Украине осуществляется правосудие в отношении несовершеннолетних и применяются меры предупреждения общественно опасной активности несовершеннолетних, составляют Уголовный кодекс 2001г., Уголовный процессуальный кодекс 2012 г., Законы Украины «Об охране детства» 2001 г., «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей» 2007г., «О социальной работе с семьями, детьми и молодежью» 2001 г. и др.

Значительное место в системе предупреждения преступности среди несовершеннолетних, с учетом показателей преступлений, совершенных подростками изложенных выше в таблице, занимает Концепция развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних 2011г. Для реализации цели построения в Украине полноценной системы юстиции в отношении несовершеннолетних, способной обеспечить законность и эффективность каждого решения в отношении ребенка находящегося в конфликте с законом был утвержден План мер по реализации Концепции развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних 2011г. Тем самым определен государственный подход к системе уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних с целью предупреждения социально неприемлемой

2   Официальные данные полиции Польши: <http://statystyka.policja.pl/porta>

активности подростков, своевременного реагирования на потребности детей, путем формирования мотивации к позитивному поведению и осознания ответственности за содеянное, одновременно с коррекцией отклоняющегося поведения.

В рамках осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних важно отметить принципы системы юстиции в отношении несовершеннолетних: учет возрастных и индивидуальных особенностей ребенка при работе с ним; приоритет профилактических мер и недопущение совершения новых преступлений над мерами уголовно правового воздействия; формирование осознания несовершеннолетними ответственности за совершенное преступление при этом создание условий для разрешения проблем, которые обусловили общественно опасное поведение подростков; привлечение семьи, общественности к реабилитации несовершеннолетних и разрешению проблем, детерминирующих преступное поведение; обеспечение защиты и соблюдения прав несовершеннолетних в законодательном поле и правоприменительной практике.

В Украине в сфере ювенального правосудия согласно международным принципам и стандартам закреплена специализацию в процессе уголовного производства в отношении несовершеннолетнего. В первую очередь, это касается осуществления производства следователем, специально уполномоченный руководителем органа досудебного расследования на осуществление досудебных расследований в отношении несовершеннолетних (ст.484 УПК Украины). Также, законодательно закреплена в местных общих судах и апелляционных судах областей, городов Киева и Севастополя, Апелляционном суде Автономной Республики Крым специализации по осуществлению уголовного производства в отношении несовершеннолетних (ст. 18 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей»).

В Польше правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется в соответствии с законами, отражающими международные нормы, касающиеся прав ребенка. В сфере ювенальной юстиции Польши необходимо отметить Закон о процедуре рассмотрения дел несовершеннолетних (Juvenile Procedures Act) 1982 г.

В соответствии с Законом о процедуре рассмотрения дел несовершеннолетних в Польше дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются специальными судами [3, с. 187]. Необходимо обратить особое внимание на возможность возлагать ответственность на родителей или опекунов, которые ненадлежащим образом воспитывают ребенка, в результате чего последним совершается преступление. При совершении несовершеннолетним преступления впервые, суд ограничивается предупреждением, а при рецидиве родители несут ответственность в виде штрафа до \$ 500, при этом возможно применение других исправительных мер на срок до 3 лет с целью обеспечения мира и безопасности общества и надлежащего воспитания ребенка. Опекунский суд, также, вправе приостановить, ограничить, и как исключение лишить, осуществление родительской власти в случаях, когда семья не выполняет надлежащим образом своих функций по воспитанию и материальному обеспечению ребенка. Информация в опекунский суд может поступать из правоохранительных органов, учебных заведений или общественных организаций. При применении лишения или ограничения родительских прав в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего или совместно с несовершеннолетним, суд уведомляет об этом соответствующий суд по семейным делам (ст.51 УК Польши)

[4,с.70].

В Украине также, как и в Польше предусмотрена возможность в судебном порядке лишения родительских прав, если: не забрали ребенка из роддома без уважительной причины и в течении 6 месяцев не проявляли о нем заботу; уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка; жестоко обращаются с ребенком; являются хроническими алкоголиками или наркоманами; применяют какие-либо формы эксплуатации ребенка и принуждают его к бродяжничеству или попрошайничеству; осуждены за совершение умышленного преступления в отношении ребенка (ст. 164 Семейного кодекса Украины). Кроме того, ребенок может быть отобран от родителей без лишения их родительских прав в случае, когда жизни, здоровью, моральному воспитанию ребенка угрожает опасность.

В уголовном законодательстве Украины наличие отдельного раздела Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних позволяет учитывать особенности применения отдельных институтов уголовного права в несовершеннолетних, способствует более точному соблюдению прав и свобод несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние, и снижению уровня преступности несовершеннолетних.

К несовершеннолетним, совершившим преступление применяются принудительные меры воспитательного характера или наказание, в зависимости от возраста ребенка и тяжести совершенного общественно опасного деяния.

Уголовным кодексом Украины предусмотрен исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного характера. К ним относятся: предупреждение; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо под надзор педагогического или трудового коллектива с его согласия, а также отдельных граждан по их просьбе; возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15 лет и имеющего имущество, средства или заработок, обязанности возмещения причиненного имущественного ущерба; направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков до его исправления, но на срок, не превышающий 3 лет.

Система наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним носит исчерпывающий характер и построена от «менее тяжкого наказания к более тяжкому». Суд при избрании меры уголовно правового воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю анализирует обстоятельства дела, учитывает личность несовершеннолетнего, устанавливает причины совершения им преступления и назначает наказание, которое будет эффективным для исправления подростка и восстановления социальной справедливости.

В ст. 98 УК Украины к основным наказаниям отнесены: штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок. К дополнительным - штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Штраф может быть назначен несовершеннолетнему как основное или как дополнительное наказание в совокупности с основным предусмотренным ч. 1 ст. 98 УК Украины.

В УК Польши, в отличии от Украины, отсутствует раздел, посвященный

особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Однако, в ст. 10, 51, 54, 60 УК Польши и др. предусмотрены определенные особенности ответственности и наказания несовершеннолетних. Уголовная ответственность за совершение запрещенных, УК деяний наступает с 17 лет. Круг преступлений, ответственность за которые наступает с 15 лет, ограничен 9 составами. Ответственность наступает при условии, что обстоятельства дела, а также уровень развития виновного, его личные особенности и условия жизни вызывают необходимость ее применения, А также, если ранее примененные воспитательные или исправительные меры оказались неэффективными. Назначаемое наказание несовершеннолетним 15-17 лет не может превышать двух третей верхнего предела наказания, предусмотренного санкцией статьи. Суд также может применить чрезвычайное смягчение наказания.

В отношении виновного, который совершил менее тяжкое преступление по достижении 17 лет, но до наступления 18 лет, суд вместо наказания применяет воспитательные меры, лечение либо исправительные меры, предусмотренные для несовершеннолетних, если обстоятельства дела, а также уровень развития виновного, его личные особенности и условия жизни вызывают такую необходимость (ст. 10 § 4 УК Польши) [4, с. 50].

В соответствии с УК Польши суд может применить к несовершеннолетним на общих основаниях меры уголовно-правового характера или наказание.

К уголовно-правовым мерам в соответствии со ст. 39. УК Польши относятся: лишение публичных прав, запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, запрещение управлять средствами передвижения, конфискация предметов, обязанность возместить вред, денежная компенсация (nawiazka), денежная выплата (swiadczenie pieniezne), доведение приговора до публичного сведения [4, с. 62].

Наказанием, в соответствии со ст. 32 УК Польши является: штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок в 25 лет. При назначении наказания несовершеннолетнему, суд, прежде всего, руководствуется целью воспитания, а не кары. Так же как и в Украине, к несовершеннолетним, совершившим преступление, не применяется пожизненное лишение свободы (ст. 10 § 1,2 УК Польши) [4, с. 71].

К несовершеннолетним также могут быть применены меры воспитательного или исправительного характера. Меры воспитательного характера частично схожи с принудительными мерами воспитательного характера, применяемыми в несовершеннолетним правонарушителям в Украине. К ним отнесены: выговор (предупреждение); ограничения разного рода, направленные на коррекцию поведения в соответствии с нормами и ценностями, принятыми в обществе; обязательство возмещения ущерба, причиненного потерпевшему или выполнение социально полезных работ в пользу общины; контроль со стороны родителей, опекунов или попечителей, которые систематически информируют суд о поведении ребенка (в Украине применение подобной воспитательной меры не включает обязательство информировать суд о поведении ребенка); обязательства социально приемлемого характера (обязательство закончить учебу или поступить

на учебу, работу либо принять участие в занятиях воспитательного, учебного или коррекционного характера; обязательство воздержаться от посещения определенных мест; обязательство прекратить употреблять алкоголь либо другие психотропные или одурманивающие средства); контроль со стороны куратора – сотрудника семейного суда по работе с несовершеннолетними; направление в «кураторский центр», общественную организацию, которые занимаются вопросами воспитания и коррекции поведения несовершеннолетних правонарушителей; направление в приемную семью, опекуновское воспитательное учреждение или в школьно-воспитательный центр; запрещение управления транспортным средством.

Меры исправительного характера заключаются в помещении подростка в исправительное учреждение для несовершеннолетних, где могут содержаться лица до 21 года.

Основными задачами исправительных учреждений являются реабилитация несовершеннолетнего с изменением его отношения к социальным ценностям, развитие адекватной системы ценностей, соблюдение общественных правил. Эти задачи выполняются с помощью следующих мер: обучение; образование; подготовка к профессии; организация свободного времени (досуга). Дополнительным задачам этих учреждений являются: устранение факторов, которые вызывают преступное состояние личности, создание благоприятных условий для развития личности, подведение итогов полученных во время реабилитации, побуждение лиц к самообразованию.

В Польше особое внимание уделяется профилактической деятельности судов. При рассмотрении дела о правонарушениях несовершеннолетних, суды принимают меры коррекции поведению ребенка, направленные на изменение его жизни и воспитания. Так, наряду с традиционными мерами уголовно-правового воздействия в Польше суды могут применять и такие формы ресоциализации и коррекции правонарушающего поведения, как направление в добровольные трудовые отряды, в интернаты профессиональных школ, в специально организованные лагеря для отдыха, использование «фостреной семьи» для воспитания и исправления.

Значительное место в обеспечении защиты прав и интересов ребенка при осуществлении правосудия занимает институт кураторства. Кураторы являются штатными сотрудниками суда и выполняют поручение судьи по конкретным делам, в которых участвуют несовершеннолетние. Помимо профессиональных кураторов, суд привлекает к выполнению этих функций волонтеров, работающих на общественных началах.

Куратор, в соответствии с указаниями судьи осуществлять кураторский контроль, в том числе и на этапе следствия, который заключается в посещении семьи, школы, места работы подростка и регулярно представляет отчеты судье. В решении суда четко указывается регулярность подачи кураторских отчетов (например, каждые две недели или раз в два месяца). В целях профилактики и коррекции социально неприемлемой активности несовершеннолетнего, куратор может вызывать подростка для беседы в суд, проводить беседы с его родственниками.

Наряду с выполнением функции кураторского контроля, также осуществляется координационная связь между различными социальными институтами общества: школой, семьей, социальной службой, полицией, медицинскими учреждениями.

Например, куратор может направить ребенка в центр психологической диагностики, для прохождения профессиональных психологических тестов, которые дают возможность выявить случаи сексуального насилия в семье или ином ближайшем окружении ребенка.

Институт кураторства является довольно эффективной составляющей, не требующей больших материальных затрат в системе предупреждения преступности несовершеннолетних.

Кроме того, в европейских странах использование в сфере уголовного правосудия в отношении детей социальных служб, которые эффективно участвуют как в защите прав и интересов детей, так и предупреждении общественно неприемлемого, в том числе и преступного поведения несовершеннолетних. Так, во Франции специальные кураторы, относящиеся к Службе судебной защиты молодежи, в Дании представители социальной службы осуществляют «социальное сопровождение» в рамках уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних [3, с. 205; 5, с. 136-140].

Наряду с институтом судебного кураторства в Польше широко используется институт медиации в делах, связанных с несовершеннолетними, которые совершившими правонарушение или преступление.

Преимуществом медиации выступает снижение загруженности суда, что даст возможность больше времени уделить рассмотрению дел, где медиация не применима и приведет к сокращению расходов на систему правосудия.

Другая причина для использования медиации в делах, связанных с несовершеннолетними правонарушителями тот факт, что более 22000 несовершеннолетних находятся в семейных судах. Это число растет с каждым годом. Особенно это касается правонарушителей, которые совершают преступления связанные с насилием или причинением телесных повреждений. Следует также подчеркнуть, что число польских учреждений, которые подготовлены к реабилитации несовершеннолетних преступников, далеко не достаточно [6].

Система уголовной юстиции Украины в отношении несовершеннолетних базируется на взаимодействии семьи, учреждений образования, государственных и муниципальных органов, общественных организаций. Приоритетным заданием системы является сохранение или восстановление связи ребенка с семьей или обществом. Родители должны быть проинформированы относительно мер применяемых к несовершеннолетнему, совершившему преступление и привлечены к оказанию поддержки ребенку. Наряду с этим, в Украине отсутствует отдельный институт социального сопровождения несовершеннолетнего (судебное кураторство) при осуществлении правосудия в отношении него.

Данный опыт Польши и европейских стран способствовал бы сосредоточению усилий как на эффективной защите прав несовершеннолетних и применении адекватных меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, так и на его реабилитацию с целью предупреждения социально неприемлемого, в том числе и преступного поведения несовершеннолетнего и защиты общества.

Литература:

1. Официальный веб-сайт Министерства внутренних дел Украины: <http://mvs.gov>.

ua

2. Официальные данные полиции Польши: <http://statystyka.policja.pl/porta>
3. Prawo w dzialaniu. Instytut Wymiaru Sprawiedliwosci & Oficyna Naukowa, Warszawa 2008. - 240 st.
4. Уголовный кодекс Республики Польша / Науч. ред. канд. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Барилевич – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. –234 с.
5. Claude Goasguen. Jean-Pierre Rosenczveig. Quelle Justice pour les enfants delinquents? Editions Autrement, Paris, 2010. - 150.
6. Janina Waluk. Who is introducing mediation in Poland and why? // Institute of Justice. Juvenile Offender-Victim Mediation: Oficyna naukowa. Warszawa. 1999. – p. 95-108.

Карibaева А.Е.

Старший преподаватель кафедры Гражданского и трудового права,
магистр юриспруденции

ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНЦИИ, КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

С момента распада СССР всеми странами, ранее входившими в его состав, был взят курс на построение рыночной экономики.

Мировой опыт со всей очевидностью доказал, что рыночная система, основанная на свободной конкуренции является наиболее эффективной системой функционирования и развития экономики.

Для молодой экономики Казахстана огромную ценность представляет существование свободного предпринимательства. Полная хозяйственная самостоятельность субъектов предпринимательской деятельности предполагает борьбу за наибольший доход, за процветание или, по крайней мере, выживание. Стремление субъекта к росту прибыли неизбежно приводит к расширению масштабов хозяйственной деятельности, снижению затрат, улучшению качества производимых товаров, работ и услуг, внедрению достижений научно-технического прогресса, и как следствие, наиболее полному удовлетворению спроса потребителей. В результате этой борьбы субъекты рынка выступают как конкуренты по отношению друг к другу, а одним из основных элементов экономической системы становится конкуренция.

Исторически, конкуренция возникает во время простого товарного производства, когда мелкие производители, стремясь достичь наиболее выгодных условий производства и сбыта товаров, действовали в ущерб другим участникам рыночного обмена. По мере усиления взаимозависимости производителей, рынка и рыночных колебаний цен на производимые ими товары обострялась и конкурентная борьба.

В последние десятилетия усиление конкуренции отмечается во всем мире. Еще недавно она отсутствовала в экономике многих государств, а там где существовало соперничество, оно не было столь ожесточенным. Рост конкуренции сдерживался непосредственным вмешательством государства.

Трудно переоценить роль конкуренции в развитии экономики государств занимающих ведущие позиции в мировой экономике. Известный экономический рывок Германии и Японии стал результатом распада картелей и мощных экономических блоков, с одной стороны, и усиления конкуренции – с другой.

В Соединенных Штатах Америки, где в течение XX века отмечен самый высокий рост конкуренции, огромные сектора экономики до недавнего времени были подчинены строгому регулированию. В то же время, телекоммуникации, транспорт, энергетика и другие области экономики являются яркими примерами мощи конкуренции, стимулирующей постоянные инновации и стремительные темпы развития.

Конкуренция создает условия для самореализации, стимулирует

творческую свободу. Конкуренция служит для общества оплотом экономической свободы, эффективности производства, стабильного и устойчивого развития. Она обеспечивает принципы равенства, состязательности, противодействует абсолютному доминированию отдельных участников, обуславливает существование различных типов и форм хозяйствования, совершенствование отношений собственности, является «вечным двигателем» экономики.

Попытки дать однозначное определение понятию «конкуренция» неоднократно делались на протяжении последних двух веков. Термин «конкуренция», хотя и употребляемый повсеместно, привлек пристальное внимание ученых только в конце XIX в. До этого момента понятие конкуренции трактовалось, как что-то совершенно очевидное, не требующее тщательного изучения не смотря на то, что конкуренция обуславливает развитие рынка с самого момента его появления.

Слово «конкуренция» происходит от латинского «*concurrere*» - «сталкиваться». Различные отрасли современной науки трактуют понятие конкуренции неоднозначно. Конкуренцией называют и соперничество между людьми, и основной механизм осуществления товарно-денежной взаимосвязи между производителями, свойством, чертой, атрибутом рынка, элементом хозяйственного механизма, главным двигателем общественного прогресса и т.д. [1, 330] Большинство определений характеризуют конкуренцию как соперничество, состязательность между участниками рынка за достижение наилучшего результата в какой-либо сфере, за наиболее выгодные условия производства, торговли и другой коммерческой деятельности. [2, 170]

Под конкуренцией понимается соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели. [3, 5] Целью экономической конкуренции, как правило, является максимизация прибыли за счет завоевания предпочтений потребителей.

На сегодняшний день сформировалось несколько подходов в описании конкуренции. Популярными являются структурный, поведенческий, функциональный и комплексный подходы.

Первый шаг к пониманию конкуренции, как эффективного средства регулирования рынка сделал Адам Смит, который сформулировал основные положения, ставшие в последствии постулатами теории конкуренции.

А. Смитом сформулированы понятие конкуренции как соперничества, повышающего цены (при недостатке предложения) и снижающего цены (при избытке предложения), показан механизм уравнивания норм прибыли приводящего к оптимальному распределению труда и капитала между отраслями, разработаны элементы модели совершенной конкуренции и теоретически обоснована возможность максимального удовлетворения потребностей в ее условиях.

Механизм функционирования конкуренции по А.Смиту назван «невидимой рукой», которая демонстрирует разницу между субъективными устремлениями субъектов рынка и объективными результатами их деятельности: «Каждый капиталист стремится только к собственной выгоде, но обстоятельства всякий раз поворачиваются так, что, преследуя собственный интерес, он одновременно реализует и интересы всего общества, причем часто делает это более эффективно и добросовестно, чем, если бы специально ставил перед собой только альтруистические

цели» [4, 35].

На наш взгляд, в описании конкуренции А. Смит придерживался точки зрения ее субъективного содержания, которое предполагает рассмотрение ее как определенной группы экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе производства материальных благ и их обменом. Конкуренция в данном случае – конкретное волевое поведение субъектов рынка, выражающееся в состязании (борьбе) между ними путем совершения различных, самостоятельных действий, связанных с производством и распределением материальных благ. Такой подход в описании конкуренции принято называть поведенческим.

Определения конкуренции с точки зрения поведенческого подхода дают и такие ученые как Ф. Эджуорт, Э. Чемберлин, А.А.Амбарцумов, М.Портер, А.Ю.Юданов и др. Они рассматривают конкуренцию как постоянно действующий механизм свободной состязательности, соперничества товаропроизводителей, предприятий, фирм в целях достижения лучших результатов в своей предпринимательской деятельности [5, 17].

Некоторые русские дореволюционные авторы в своих работах также придерживались поведенческого подхода. Например, И. Конрад трактовал конкуренцию как «свободное соперничество многих лиц в меновых сношениях и в хозяйственной деятельности вообще» [6, 11]

Авторы советского периода, хотя и рассматривали конкуренцию как нечто не присущее социалистическому способу производства, также определяли конкуренцию в рамках поведенческого подхода: «конкуренция - свойственная товарному производству, основанному на частной собственности на средства производства, антагонистическая борьба между частными производителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров...»

В таком же ключе дает определение конкуренции словарь-справочник «Бизнес, коммерция, рынок»: Конкуренция – это борьба (соревнование, состязание) за потребителя и более полное удовлетворение его потребностей, за наиболее выгодные условия приложения капитала, за долю на рынке, успех которой зависит от дешевизны и качества товара [7, 129].

А.Ю. Юданов в свою очередь считает рыночную конкуренцию борьбой фирм за ограниченный объем платежеспособного спроса потребителей, ведущейся ими на доступных сегментах рынка [8, 12].

Приверженцы структурного подхода (американские экономисты К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю и др.) рассматривают конкуренцию, как особую ситуацию на рынке, которая характеризуется двумя факторами: первое - это наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов конкретного продукта или ресурса, и второе - это свобода для покупателей и продавцов входить на те или иные рынки или покидать их [9, 52].

К структурному подходу можно также отнести позиции М. Буйи [10, 81], Н. Г. Мэнкью [11, 919], рассматривающих конкуренцию в качестве:

- 1) ситуации, способствующей свободному формированию цен и действию законов спроса и предложения на конкретном рынке;
- 2) условий, когда количество выступающих на рынке лиц настолько велико, что поведение каждого из них не влияет на уровень цен.

Таким образом, при структурном подходе, наибольшее внимание уделяется анализу структуры рынка, условиям, господствующим на нем, а не самой борьбы.

Как подчеркивает А.Ю. Юданов, «в центре внимания оказывается не соперничество фирм в установлении цены, не выяснения того, кто и почему победил, а установление факта принципиальной возможности (или невозможности) влияния фирмы на общий уровень цен на рынке» [8, 26].

Согласно функциональному (ролевому) подходу (представители Й. Шумпертер, Ф.Хайек, Х.Зайдель, В.А.Новиков) конкуренция характеризуется с точки зрения выполняемых ею экономических функций.

Австрийский экономист Й.Шумпетер определяет конкуренцию, как борьбу старого с новым. Эту борьбу ведут предприниматели-организаторы производства, прокладывающие новые пути, изыскивающие новые ресурсы. Шумпетер считал, что задача предпринимателя – внедрять инновации, не повторять предложения конкурентов, т.е. стать «созидающим разрушителем» [5, 18].

С позиции функционального подхода дает определение конкуренции и В.А.Новиков в словаре «Практическая рыночная экономика»: «Конкуренция – элемент рыночного механизма, связанный в условиях рынка с формированием хозяйственных пропорций на основе соперничества коммерческих субъектов за лучшие и экономически более выгодные условия приложения капитала, реализации товаров и услуг» [12, 136].

Существует так же мнение, что для наиболее полного определения конкуренции необходимо учитывать все вышеперечисленные признаки. Такой подход к описанию конкуренции принято называть комплексным. Одним из приверженцев данного подхода является М. Туган-Барановский, который еще в XIX веке сформулировал для словаря Брокгауза и Ефрона следующее определение: «конкуренция – в области народного хозяйства деятельное соперничество нескольких лиц в достижении одной и той же цели. Конкуренты стремятся вытеснить друг друга, захватить в свое исключительное обладание то или иное хозяйственное благо, и потому конкуренция всегда имеет характер борьбы» [13].

Законодательно определение понятия «конкуренция» закреплено в Законе о конкуренции от 25 декабря 2008 года N 112-IV. Согласно статье 6 этого Закона, «конкуренция - состязательность субъектов рынка, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [14].

Данное определение на наш взгляд является достаточно полным и емким, поскольку отражает основные признаки конкуренции, а также раскрывает и объективное и субъективное содержание конкуренции. С объективной стороны, конкуренция - это определенное состояние рынка, а с субъективной - отношения состязательности, содержание которых составляют конкурентные действия предпринимателей.

Объективную сторону конкуренции составляет такое состояние рынка, при котором отдельные субъекты не могут оказывать решающего воздействия на товарооборот на данном рынке. Условиями способными влиять кардинально на обращение товара являются спрос, предложение и рыночная цена.

Субъективная сторона конкуренции это специфические экономические

отношения между предпринимателями, которые возникают в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Основываясь на легальном определении конкуренции, можно выделить следующие ее признаки:

- 1) содержанием конкуренции является соперничество между хозяйствующими субъектами на рынке;
- 2) состязательность выражается в действиях субъектов рынка;
- 3) результатом состязательности на конкретном рынке является ограничение возможности предпринимателей односторонне влиять на условия сделок.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно утверждать, что конкуренция является базовым механизмом рыночных отношений, она заставляет предпринимателей состязаться между собой и, следовательно, способствует достижению ими наилучших результатов (наибольшей прибыли). Конкуренция препятствует концентрации экономической власти в одних руках и тем самым препятствует злоупотреблениям этой властью. Таким образом, в рыночной экономике она выполняет весьма значительные функции регулирования, мотивации, распределения и контроля.

Список использованной литературы:

1. Жилинский С.Э. Правовая основа предпринимательской деятельности (предпринимательское право). М., 2000.
2. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. М., 1997.
3. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия практика. М.: Центр экономики и маркетинга. 1996.
4. Smith A. An inquiry into the nature and Causes of the Wealth of nations. N.Y., 1978. P.35 p.263.
5. Тотьев К.Ю. Конкурентное право. Учебник.-М.:Издательство РДЛ, 2000.
6. Паращук С. Конкуренция; от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию // Хозяйство и право. 1998. № 12.
7. Бизнес, коммерция, рынок. Словарь-справочник./Автор-составитель Г.С.Саркисянц.-М.,1993.
8. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. Учебно-практическое пособие.-М., 1998.
9. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика.- М.,1992,Т.1
10. Буйи М. Торговое право. Словарь.-М.,1993.
11. Мэнкью М.Г. Макроэкономика.-М.,1994.
12. Новиков В.А. Практическая рыночная экономика. Словарь.-М.,1999.
13. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона (электронное издание, воспроизведенное по 41-томному изданию 1890 года).-М.: Аутопан
14. О конкуренции. Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2008 года N 112-IV, «Казахстанская правда» от 30 декабря 2008 года N 294-295 (25741-25742) по состоянию на 03.07.2013.// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369177

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Уровень защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации сегодня в значительной мере зависит от состояния взаимодействия участвующих в ней государственных структур, институтов гражданского общества.

Взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации представляет собой согласованную деятельность, направленную на достижение единых целей и объединяющую использование имеющихся у них информационных, правовых, научных и организационных ресурсов в планировании и реализации совместных мероприятий.

Если органы прокуратуры вправе изучать правовой казус только с точки зрения требований закона, а их вмешательство обусловлено наличием установленных ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» оснований организации проверок и принятия мер прокурорского реагирования, то Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – и целесообразности, и соблюдения морально-этических норм. Непосредственно для прокуратуры взаимодействие с Уполномоченным есть весомый, дополнительный инструмент, увеличивающий возможности в достижении сформулированных в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре целей – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Эффективное взаимодействие позволяет им формировать информационную базу о состоянии соблюдения и исполнения законодательства и мерах, предпринимаемых указанными субъектами по устранению и предупреждению правонарушений; действовать согласованно как на стадии планирования, так и в процессе исполнения плановых мероприятий, своевременно корректировать планы работы; избегать дублирования в работе, проведении мероприятий, уже выполненных другим органом; повышать качество и эффективность контрольно-надзорных и иных действий (мероприятий), например, более полно устанавливать причины и условия, способствующие совершению правонарушений; повышать профессиональный уровень своих сотрудников посредством совершенствования их знаний в сфере правозащитной деятельности и личной правовой культуры; достигать большей открытости, доверительности между работниками органов прокуратуры и представителями гражданского общества [1, с. 98].

Сотрудничество с Уполномоченным в решении общих задач укрепления законности и защиты прав и свобод человека и гражданина должно строиться с учетом принципов равноправия, взаимного доверия, уважения и учета интересов друг друга, форм поведения его участников.

Безусловно, прокуроры должны правильно оценивать свою роль в процессе такого сотрудничества и к организации взаимодействия с Уполномоченным подходить с учетом требований действующего законодательства, согласно которым данные институты не заменяют и не подменяют деятельность друг друга, а также других государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление прав и свобод человека и гражданина.

Взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации имеет давнюю традицию и впервые было оформлено еще 24 июля 1998 г.

В настоящее время находят распространение следующие формы взаимодействия: согласование планов работ; взаимный обмен информацией; проведение совместных или одновременных проверок исполнения законов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина; совместное участие в заседаниях комиссий и оперативных совещаниях; организация совместных мероприятий по предупреждению правонарушений (информирование органов власти, публикации и выступления в СМИ и др.); повышение квалификации работников прокуратуры и сотрудников аппарата Уполномоченного (организация встреч, семинаров, круглых столов, научно-практических конференций); совместная подготовка проектов нормативных актов по вопросам реализации прав и свобод человека и гражданина и др. Выбор конкретных форм и методов взаимодействия предопределяется оперативной обстановкой и служебной необходимостью.

Бесспорно всестороннее взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а также активное использование правозащитного потенциала данного института помогает прокурорам эффективнее и качественнее решать задачи защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации. В связи с этим необходимо и в дальнейшем совершенствовать воспринятые механизмы сотрудничества, поскольку прокуратура и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обоюдно заинтересованы в укреплении российской государственности на принципах законности и правопорядка.

Литература

1. В.Г. Бессарабов Взаимодействие органов прокуратуры с уполномоченными по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. - Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М. 2012. – 244 с.

Заморська Любов Ігорівна

к.ю.н., доцент кафедри теорії та історії держави та права
ВСП «Чернівецький факультет Національного університету
«Одеська юридична академія»

ПРАВО ЯК ЦІННІСНО-НОРМАТИВНА СИСТЕМА

Загально відомим є положення про те, що без аксіології права та ціннісного підходу не можливо визначити роль права у суспільстві, зрозуміти його специфічну природу. Без нього, як стверджують сучасні українські правознавці, «залишаються в тіні конструктивна, творча роль свідомості у сфері права, особистісні аспекти права» [12, с. 207].

Слід погодитися з положенням, висунутим В.Н. Нерсисянцем, який зазначив, що «для усіх суб'єктів, відносини яких опосередковуються правовою формою, право виступає як загальна форма та загальнозначимий, абсолютно справедливий для усіх суб'єктів права (різних за своїм фактичним, фізичним, розумовим, майновим станом тощо) масштаб і міра регулювання цих відносин» [6, с. 33].

Як справедливо зауважує І.В. Патерило, правова форма є водночас необхідним і основним засобом забезпечення свободи, оскільки використовує для цього норми поведінки, гарантовані організованою силою держави та її інститутів. Іншими словами, цінність свободи підтримується силою державної влади, набуває нормативного значення, закріплюється офіційними юридичними документами, і, отже, вона тісно пов'язується із законом, іншими державно-владними, загальнообов'язковими формами вираження та закріплення юридичних норм, які внаслідок цього також набувають ціннісного значення [10, с. 13-14].

Неабияку цінність правові норми відіграють як «посередник» під час організації виробничої діяльності суспільства, реалізації цінностей матеріальної сфери культури як засобу існування людства.

Завдячуючи формальній визначеності права, статусу цінностей у ньому можуть набувати факти і явища матеріального та ідеального характеру: матеріальні предмети і блага, суспільні відносини, людські вчинки, вольові феномени (мотиви, спонукання), ідеї, ідеали, соціальні інститути. Всі вони є цінностями права, оскільки лежать в основі права і правопорядку, виступають як ідеальне обґрунтування норм права, становлять мету права та його інститутів. Саме тому на них зазвичай впливають безпосередньо чинні правові норми.

Зведення права виключно до формальної логіки не тільки нереалістичне і непрактичне, а й ґрунтується на хибному дискрептивному підході, який в змозі вирішувати будь-яку проблему простим застосуванням логіки. Вибір тієї чи іншої цінності є однією з найважливіших складових частин процесу прийняття рішення чи правової аргументації. Судді, як і будь-які інші люди, не в змозі ігнорувати систему

цінностей, що існує у суспільстві, до якого вони належать. У герменевтиці цінності є об'єктами світоглядного переконання і вибору, а не позитивної науки. Цінності не є предметом формально-логічної необхідності. Істинність цінностей логічно не доводиться. Тож природа цінностей, на думку В.В. Дудченко, метаюрідична [5, с. 5]. Проблема цінностей – телеологічна, аксіологічна і герменевтична [2, с. 106].

Особливого значення формальні цінності права набувають у сучасності. Так, зокрема, як стверджує С.С. Алексєєв, до основних серед них належать такі, які проявляються у трьох аспектах:

1) право має властивість забезпечувати загальний стійкий порядок у суспільних відносинах. Вирішальну роль при цьому відіграє саме правова нормативність, яка наділена такою якістю, як загальнообов'язковість. Це дозволяє домогтися такого стану життєдіяльності суспільства, при якому регламентований юридичними нормами порядок встановлюється і діє у всій державі. При цьому його дія є тривалою, незмінною, безперервною в часовому вимірі. Саме у нормативній складовій цінності права «виявляються сутнісні елементи єдності, рівності та принципової спорідненості, а саме право виступає як загальний масштаб, міра (регулятор) поведінки людей як суб'єктів правових відносин» [11, с. 237];

2) це здатність досягти визначеності та точності в самому змісті суспільних відносин. Тут основна роль належить саме такій сутнісній ознаці права, як його формальній визначеності. Без сумніву, з цією властивістю права значною мірою пов'язана його формалізованість, закріплення юридичних норм у писемних джерелах, тобто його інституційність, його, за словами С.С. Алексєєва, «речова об'єктивованість» [1, с. 126]. Саме визначеність (точність) права розкриває те, що правове регулювання має чітку спрямованість, показує призначення того чи іншого предмета, явища, характеру можливої чи необхідної поведінки, її мети та інших її параметрів. Внаслідок цього правове регулювання набуває багатьох рис, які надають йому високого соціального звучання, соціальної цінності: воно не лише здатне охопити усі необхідні форми соціального життя, не залишаючи прогалів у регулюванні, але й дозволяє провести чітку межу між правомірною поведінкою і свавіллям [10, с. 14]. Це має стосуватися як заборон, так і позитивних зобов'язань, тобто юридичних зобов'язань та пов'язаної з ними юридичної відповідальності, а також дозволів, тобто суб'єктивних прав;

3) це можливість отримати бажаний та гарантований результат. Ця особливість права, яка виражається в позитивних юридичних зобов'язаннях і їх забезпеченості державним примусом, дозволяє розраховувати на те, що «у підсумку інтенсивного використання правових засобів настане запрограмований, очікуваний ефект» [1, с. 126-127].

Проблему співвідношення змістовних і формальних характеристик нормативності права без перебільшення можна вважати однією з найсуттєвіших методологічних проблем сучасної загальної теорії права.

Як відомо, підвищена увага до формалізованості права абсолютно невід'ємна від нього, а логічно завершена формалізація – це той необхідний інструмент і той позитивний аспект права, який легко перетворюється на негатив і на антиправовий засіб у тих випадках, коли форму позбавляють відповідного змісту. Категорія змісту близька до категорії сутності, яка пояснює явище як щось самодостатнє, абсолютне,

як буття, за твердженням Г. Гегеля, «занурене саме в себе» [3, с. 328]. Форма ж – це спосіб зовнішнього існування, вираження явища чи об'єкта, його побудови, структурної організації; це те, як явище сприймається ззовні. Форма права – це норми права, об'єднані в інститути, засоби та способи діяльності, що дозволяють з необхідною ефективністю позначати, реалізувати та захищати суб'єктивні права й відповідні до них соціальні інтереси [9, с. 12], а також юридичні обов'язки, які дозволяють у найповнішій формі реалізувати законні інтереси суб'єктів права. Як суперечливі характеристики одного й того ж явища форма та зміст утворюють певну єдність. Зміст не може бути реалізований поза конкретною формою. Форма є найдієвішою, коли її наповнює відповідний зміст. За певних умов єдність змісту й форми може порушуватись. У праві це відбувається внаслідок доведення формалізму до логічного завершення. Це спричинено тим, що конкретні зовнішні форми можуть використовуватися для надання видимості правових явищам і процесам, які не є такими за змістом, а інколи за своєю спрямованістю є цілком протилежними природі права.

В.С. Нерсесянц трактує цінність права як формально-визначену триєдність свободи, рівності та справедливості [7, с. 87]. Формалізація аксіологічної інституціоналізації права в суспільстві призводить до обмеження його статусу. Мета і форма повинності мають суб'єктивний характер, оскільки залежать від політичної організації суспільства. Дискурсивно-знакова свобода без соціальних підстав індивідуалізує та ідеалізує право, онтологічно обмежує його статус у соціальному просторі. Онтологія цінності права має соціальну природу, що виявляється в екзистенціальній формі. Тому екзистенція права формується в об'єктивній системі соціонормативного регулювання, де суб'єкт має конкретно-визначений статус.

В цілому ціннісно-нормативне праворозуміння пропонує розглядати під правом історично сформовану, морально обґрунтовану та релігійно вивірену, легалізовану ціннісно-нормативну систему, що розрахована на всезагальне визнання (легітимацію) та відповідну поведінку людей, організацій, соціальних спільнот, у якій використовуються процедури, формалізовані рішення та державний примус для попередження та вирішення конфліктів, збереження соціальної спільноти [8, с. 56-57]. Як справедливо зазначає К.В. Горобець, визначальною тезою ціннісно-нормативного праворозуміння виступає сприйняття права як системи, у якій функціонують як правові норми, так і цінності [4, с. 7].

У ціннісно-нормативному праворозумінні виражена трансляція права крізь століття від покоління до покоління за допомогою правового менталітету, правових традицій, правових інститутів, що дає можливість простежити історичну зумовленість права, його моральну обґрунтованість та відповідність традиційним релігійним основам.

Як стверджує Ю.М. Оборотов, ціннісно-нормативна система права завжди розрахована на її визнання народом, тобто легітимацію, що забезпечує її дієвість та ефективність. Поза сумнівів, легітимність – це лише важлива основа того, аби правовий механізм функціонував, оскільки навряд можна вирішити завдання правового впливу, не використовуючи такі правові інструменти, як стійкі процедури, формалізовані рішення та засоби державного примусу [8, с. 57].

У той же час необхідно зазначити, що вироблене в рамках ціннісно-

нормативного праворозуміння поняття права є актуальним лише тоді, коли право розуміється як ціннісно-нормативна система національного рівня, тобто залежна від традицій, культури, релігії, моралі тощо конкретної соціальної спільності. Не слід сперечатися з тим, що сучасне міжнародне право, транснаціональне право, інтегративне та глобальне право також виступають системами ціннісно-нормативного типу, а тому для них наведена дефініція не поширюється. Утім, слід зазначити, що різноманітність рівнів буття права не заперечує його єдиної природи, яка виражається в існуванні специфічних правових нормативно-цінностей, що виступають ключовими елементами легітимації конкретної правової системи відповідної держави.

Отже, як стверджує К.В. Горобець, співіснування в рамках права цінностей та норм, аксіосфери та нормосфери є саме тією тезою, що повною мірою відповідає сучасній епісі [4, с. 7] розвитку людства.

Таким чином, право саме через формальні цінності глибинніше розкриває свою гносеологічну сутність, без розуміння якої не можливо юридично визначати ту чи іншу справу та вживати відповідних і необхідних заходів юридичного характеру, тобто відповідно до приписів правових норм вирішити юридично значиму життєву колізію чи соціальний конфлікт, який виникає між суб'єктами-учасниками правовідносин.

Саме такий підхід дозволяє зрозуміти, що право – це багато в чому явище техніко-юридичного, строго логічного характеру, яке, на відміну від інших соціальних явищ і процесів, покликане вносити в суспільне життя, в поведінку людей чітку визначеність, а також визначати на основі системного аналізу тієї чи іншої життєвої ситуації юридично обов'язкові примусові наслідки.

Отже, з позицій інструментального (змістовного) підходу можливо говорити не лише про цінності права, але й про цінність права соціально-необхідного явища в цілому. Положення про те, що право володіє власною ціннісною сутністю, має важливе наукове і практичне значення: воно самою постановкою питання попереджає недооцінку права, проте звернення його ролі до однієї лише функції – права як «інструменту» – є недоцільним. Зокрема, це положення орієнтує суспільство на те, щоб в умовах еволюційного розвитку правової держави й інші соціально-політичні інститути, передусім держава і її органи, у свою чергу, виражали правові засади, втілювану правом упорядковану соціальну свободу.

Список використаної літератури :

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М. : БЕК, 1994. – С. 126.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики ; пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер ; общ. ред. Б.Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – С. 106.
3. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель ; сост.: Керимов Д.А., Нерсесянц В.С. (вступ. ст. и прим.) ; пер.: Левина М.И., Столпнер Б.Г. – М. : Мысль, 1990. – С. 328.
4. Горобець К.В. Аксіосфера права та її компоненти : автореф. на здоб. наук. ступ. к.ю.н. / К.В. Горобець. – Одеса, 2012. – С. 7.
5. Дудченко В.В. Про «сущє» та «належне» в праві / В.В. Дудченко // Держава і право. – 2008. – Вип. 39. – С. 5.

Teoria i praktyka – znaczenie badań naukowych

6. Нерсесянц В.С. Философия права : краткий учебный курс / В.С. Нерсесянц. – М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА, 2001. – С. 33.
7. Нерсесянц В.С. Политико-правовые ценности: история и современность / В.С. Нерсесянц ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права ; отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 87.
8. Общетеоретическая юриспруденция. Учебный курс : учебник / под ред. Ю.Н. Оборотова. – Одесса : Феникс, 2011. – С. 56–57.
9. Пархоменко Н.М. Джерела права: теоретико-методологічні засади : автореф. на здоб. наук. ступ. д.ю.н. / Н.М. Пархоменко. – К., 2009. – С. 12.
10. Патерило І.В. Право як ціннісна категорія : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук / І.В. Патерило. – К., 2006. – С. 13–14.
11. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : підручник ; пер. з рос. / О.Ф. Скакун. – Х. : Консум, 2001. – С. 237.
12. Філософія права : навч. посібник / за ред. О.Г. Данільяна. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – С. 207.

Бузун Е.В.

студентка 5 курса юридического института
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель:

Борисов Г.А. - д.ю.н., профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, заслуженный юрист РФ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В отечественной юридической науке феномен правовой культуры находит различные интерпретации, что является вполне закономерным явлением. Многочисленные определения и толкования правовой культуры отражают лишь грани ее проявления, социальные отношения, на которые она распространяется и из которых развивается.

Методологически важным следует считать вывод о том, что правовая культура развивается в рамках права, по существу выражает его качественное состояние и, соответственно, развитие правовой культуры, в том числе ее методологической основы, возможно только в рамках изменяющегося права, вариаций его совершенствования, различных подходов к его содержанию. [5, с.73]

В.П. Сальников, в рамках разработанной им теоретико-правовой модели, правовую культуру определяет как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям. Правовая культура становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства. [6, с.180]

А.П. Семитко отмечает, что понимание правовой культуры как качественного состояния общества на каждом данном этапе его развития позволяет охватить и измерить как всю правовую жизнь в целом, так и все ее основные сферы в отдельности, а не только несколько выделяемых по тому или иному критерию правовых явлений. [7, с.20]

А.Б. Венгеров придерживается позиции, согласно которой правовая культура – наиболее высокая и емкая форма правосознания. По его мнению, если правосознание охватывает только духовную жизнь общества и является лишь частью общественного сознания, то правовая культура включает в себя как духовные характеристики, так и юридические учреждения, их организацию, отношения, роль права в обществе. [4, с.585]

Одним из основных подходов к исследованию правовой культуры является аксиологический, согласно которому правовая культура выступает как развивающаяся система правовых ценностей (правосознание, законодательство, юридическая деятельность, правовая наука), созданных и создаваемых в ходе развития общества

и впитавших в себя передовые достижения юридической культуры человечества. [8, с.122] Следовательно, аксиологический анализ правовой культуры позволяет дать объективную оценку всех ее явлений, определить общественно-историческую значимость, рассмотреть социальные основы правовой культуры, а также свойства ее нормативности. В конечном итоге, ценность правовой культуры и состоит в том, что она обладает нормативными характеристиками.

Аксиологические характеристики в исследовании правовой культуры выражают ее ценностно-нормативную функцию. Она проявляется в разнообразных явлениях и фактах, которые приобретают ценностное значение, отражаясь в сознании действующих индивидов и человеческих поступках, социальных институтах и т.д. Исходя из этого правовые нормы и другие составляющие правовой культуры выступают объектами оценки. Здесь речь идет о ценностях в праве и самом праве как ценности. Правовая реальность оценивается в широком смысле – от конкретной юридической ситуации до правовой системы в целом. Это исследование комплекса законодательства, деятельности правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями, поведения отдельных субъектов публичной власти.

По выражению С. С. Алексеева, правовая культура представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу. [1, с.149]

Аксиологический подход позволяет раскрыть сущностно-содержательный аспект восприятия права в рамках российской правовой системы. Правовая культура субъектов публичной власти, таким образом, представляет собой определенную систему ценностей, которые базируются на принципе законности и уважения прав и свобод граждан и которые оказывают непосредственное влияние на деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти.

Правовая культура формируется в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих должностных обязанностей и включает в себя следующие элементы: 1) знание правовых норм, уровень правового мышления и профессиональной подготовки; 2) широкий кругозор политического и экономического видения реальности, определяющий уровень общей правовой культуры; 3) профессионально-этические качества чиновника, профессиональную безупречность, служебную дисциплинированность, добросовестность, честность. [2, с.73]

Отрицание ценностей правовой культуры ведет к росту коррупции, произвола и нестабильности в сфере публичной власти. Таким образом, сегодня просто необходимо уделять внимание проблемам правовой культуры властных субъектов и направлять ее развитие по пути создания баланса интересов между гражданами и государством.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009.

2. Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности: Учебное пособие. Ростов н/Д., 2003.
3. Борисов, Г.А., Носков, В.А. Проблемы современного правопонимания: интегративный тип в системе научной трактовки социальной и правовой реальности / Г.А. Борисов, В.А. Носков // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. - № 2 (121). Выпуск 19.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998.
5. Навальный, С.В. Проблемы методологии исследования правовой культуры в процессе обеспечения легитимности и ротации государственной власти / С.В. Навальный // Юристъ - Правоведъ. – 2010. - № 5.
6. Сальников В.П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права / Под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. Уфа, 1995.
7. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск, Издательство Уральского университета, 1990.
8. Шаля, В.М. Методология исследования феномена «правовая культура» / В.М. Шаля // Философия права. – 2008. - № 3.

Скічко К.І.

студентка другого курсу юридичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ПРИЧИНИ ТА ЗАКОНОМІРНОСТІ ПОШИРЕННЯ ПРАВОВОГО НІГІЛІЗМУ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ

У статті 1 Конституції Україна проголошується суверенною і незалежною, демократичною, соціальною, правовою державою. Усвідомлення невідповідності задекларованого образу нашої держави реальності призводить до поширення правового нігілізму. Це обумовлює актуальність дослідження цього правового явища, зокрема у теоретико-правовому аспекті. Сутність правового нігілізму в своїх працях розглядали О.С. Бондарев, О.В. Волошенко, І.С. Демченко, М.І. Матузов, В.Г. Сафонов, В.І. Червонюк та ін.

Для того, щоб у повній мірі розкрити сутність такого правового явища, як правовий нігілізм, слід в першу чергу навести його визначення. Варто відзначити, що дослідники досить неоднозначно визначають поняття правового нігілізму. Під ним переважно розуміється як тип правосвідомості, який заперечує соціальну і особисту цінність права, вважає його недосконалим способом регулювання суспільних відносин [5, с. 413].

Звертаючись до витоків правового нігілізму на теренах нашої держави, слід розглянути історичні передумови виникнення та поширення цього соціально-правового явища в Україні. Деякі автори пропонують визначення декількох історичних етапів, протягом яких у правосвідомості українців поширювався правовий нігілізм, починаючи з часів Російської імперії. [9, с. 3] На нашу думку, така періодизація не є доцільною, оскільки слід врахувати ті кардинальні зміни, що мали місце у свідомості громадян після революційних подій 1917-1921 рр. Але варто звернути увагу на правовий менталітет, оскільки він не тільки зберігає унікальні риси, зумовлені національними особливостями народу, а й містить руйнівні для теперішнього стану розвитку громадянського суспільства стереотипи, спираючись на звичаї та традиції минулого і відсутність в Україні власної державності. Правовий менталітет знаходиться у тісному зв'язку з поняттями правосвідомості та правової

культури, але є більш фундаментальним і глибинним соціально-психологічним явищем, яке не піддається швидким змінам. Воно містить у собі вихідні етичні й культурно-історичні основи національної правової культури. [4] Варто лише згадати про такі народні прислів'я («Закон як дишло – куди повернув, туди й вийшло»; «Що нам закони, коли судді знайомі» і т.д.) для того, щоб визначити яке ставлення з давніх часів мали українці до закону та судової системи. [9, с. 3]

Але все ж таки, на нашу думку, правовий нігілізм, що існує на сьогоднішній день, можна вважати радянською спадщиною у сфері правової культури населення. Одним з гасел більшовицької ідеології було саме відмирання права та держави і, відповідно, відмирання правової держави як такої. Один з радянських правознавців А.Гойхбарг у 20х рр. XX ст. писав: будь-який свідомий пролетаріат знає, що релігія – це опіум для народу; але рідко хто усвідомлює, що право є ще більш отруйним опіумом для того ж народу. [1, с. 12] ставлення до права у радянський період було неминучим, оскільки на державному рівні обґрунтовувалися ідеї про перевагу всесвітньої пролетарської революції над правами людини, постанов комуністичної партії над законами, коли порушення законності прикривалися виправдовувальними поясненнями на зразок «в інтересах народу», «для виконання плану», а правоохоронні органи діяли відповідно до принципу пріоритету доцільності перед правом і законом. [7, с. 253] Таке ставлення до людини з боку держави, декларативність її конституційних норм породжувала відповідне ставлення суспільства до неї і тих норм, які вона встановлювала. Крім того, домінування адміністративно-командних методів імперативного характеру, обмеження диспозитивності у правовій сфері життя суспільства породжувало у населення невір'я в силу права та віру в право сили. [9, с. 4]

Основними причинами виникнення правового нігілізму, що існують сьогодні, І.С. Демченко називає низький рівень правової культури, стан законності в суспільстві та юридично безграмотні, недієві нормативні акти. Хоча, на нашу думку, вказані явища є водночас проявами правового нігілізму у вітчизняного законодавця. Займаючись нормотворчістю, необхідно в першу чергу звертати увагу на об'єктивну необхідність такого акту в суспільстві, його узгодженість із вже існуючим законодавством, а не керуватися принципом задоволення потреб окремих осіб. Власне, така тенденція сама по собі є ігноруванням принципу верховенства права і відповідно проявом правового нігілізму у правосвідомості українських політиків. [2, с. 4]

На думку М.М. Жовтобрюха, до причин існування правового нігілізму можна віднести також таке явище: частина наших співгромадян до сих пір живе ніби у минулому, ностальгуючи за СРСР, не встигаючи та не розуміючи нового укладу життя, нових цінностей. Крім цього, за переконанням дослідника, причинами низького рівня правової культури, а отже, і правового нігілізму є: невідповідність курсу реформ уподобанням окремих груп суспільства, невдоволення змінами, незгода з тими чи іншими політичними рішеннями та акціями, неприязне ставлення до державних інститутів і структури влади, її лідерів. У масову свідомість упроваджується антиправова залежність: вигідніше ігнорувати вимоги законів – невігдно жити відповідно до закону. Численні прогалини призводять до зловживання правом його суб'єктами. Відповідно, всі ці соціальні закономірності є проявами поширення та

укорінення у суспільній свідомості правового нігілізму. [3, с.2]

Варто зазначити, що причини та наслідки правового нігілізму у сучасному суспільстві нерідко збігаються. В літературі звертається увага на те, що «невіра у право і закон нерідко досягає такого ступеня, що людина відмовляється від реалізації своїх законних інтересів, аби не мати справи з правом». Значна частина громадян, що піддалися злочинним посяганням, пов'язаним з посяганням на їх життя, честь, гідність, житло, майно не звертаються в правоохоронні органи, так як не вірять в їх здатність захистити людину. Отже, правовий нігілізм правоохоронців та суддів сприяє поширенню такого явища і серед громадян.

Правовий нігілізм – це і розповсюджена практика невиконання рішень судів, особливо що стосується захисту майнових прав громадян, найчастіше – виплати заборгованості по заробітній платі. Статистика свідчить, що більше половини подібних рішень залишаються невиконаними. Безсилля права не може породити позитивного ставлення до нього. [8, с. 5]

Підсумовуючи, варто зазначити, що в останнє десятиліття дослідження правового нігілізму на теренах України є досить популярним серед науковців. Пропонуючи різноманітні підходи до визначення його поняття, ознак, причин виникнення та поширення, вони також пропонують і шляхи подолання цього явища. На нашу думку, більшість таких пропозицій є надміру узагальненими та декларативними, відірваними від реальності. Крім того, варто погодитись із Н.Н. Вопленком, який зазначав, що «взагалі не зовсім коректно говорити про цілеспрямоване підвищення правової культури, оскільки це природний процес, котрий неможливо формувати кавалерійським наскоком; мова має йти скоріше про заходи щодо створення для нього необхідних умов».[6, с. 107] Підтримуючи позицію цього дослідника, варто підкреслити, що у будь-якому разі виховні заходи, спрямовані на подолання правового нігілізму та культивуацію в громадян поваги до закону, не будуть плідними без відповідного соціально-економічного, політичного, культурного підґрунтя. Крім того, забезпечення якості та ефективності законодавства, слідування європейським стандартам у сфері захисту прав та свобод людини є запорукою формування відповідного ставлення до права в українському суспільстві.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. Очерки / А.Г. Гойхбарг. – М.: Красная Новь, 1924. – 136 с.
2. Демченко І.С. Правовий нігілізм в Україні. Шляхи його подолання [Електронний ресурс] / І.С. Демченко // Наукові конференції. Соціум. Наука. Культура. – Режим доступу: <http://intkonf.org/demchenko-is-pravoviy-nigilizm-v-ukrayinishlyahi-yogo-podolannya/>.
3. Жовтобрюх М.М., Барко О.І. Правовий нігілізм: сутність та шляхи подолання / Науково-виробничий журнал «Держава та регіони». Серія: Право. - № 2, 2011. – с. 9-12.
4. Макаренко О.Л. Тендерний менталітет: проблеми розуміння / Л.О. Макаренко //

Законодавство України: проблеми та перспективи розвитку : зб. матер. міжнар. наук. конф. (27–30 січня 2007 р., м. Косів). – К., 2004. – Вип. 8. – с. 32.

5. Мухаев Р.Т. Теория государства и права : учебник [для вузов]. - М. : ПРИОР, 2002. – 464 с.
6. Правовая культура в России на рубеже столетий (Обзор Всероссийской научно-теоретической конференции) // Государство и право. – 2001. - № 10. – С. 104-108.
7. Скакун О.Ф. Юридическая деонтология : учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Эспада, 2002. – 504 с.
8. Тополь Ю.О. Правовий нігілізм: стан, детермінанти та шляхи подолання. / Вісник Хмельницького університету управління та права. - №3, 2004. – с. 25-33.
9. Шульга А. М. Правовий нігілізм: український досвід / ВІСНИК Харківського національного університету внутрішніх справ. - № 4 (51) 2010. – 7 с.

Терлецький О.М.

здобувач кафедри кримінального права і процесу
Східноєвропейського національного
університету ім. Лесі Українки

ДОЦІЛЬНІСТЬ ТА МЕЖІ ПІДВИЩЕННЯ ВІКОВОГО ЦЕНЗУ ДЛЯ КАНДИДАТІВ НА ПОСАДУ СУДДІ

Процес реформування судової системи України під егідою Конституційної асамблеї ставить перед законотворцями та науковцями актуальне питання щодо доцільності та межі підняття мінімального віку для кандидата на посаду судді. Чинна Конституція України встановлює, що на посаду судді може претендувати особа, яка досягла двадцяти п'ятирічного віку [1]. Всі обговорення та висновки науковців однотайно свідчать про потребу встановлення більш високого вікового цензу, але чітко визначитись із його мінімальною межею, через не однотайність думок, напрочуд важко.

Аналізуючи результати дискусій науковців, ідеальний вік для кандидата на посаду судді знаходиться в рамках від 25 до 35 років. Кожен науковець пропонує свій варіант оптимального віку та наводить вагомі доводи щодо цього.

Як приклад, досліджуючи питання добору кандидатів на посади суддів, професор І.Є. Марочкін наводить статистичні дані опитування діючих суддів щодо підвищення мінімального віку для тих, яких вперше призначають на посаду судді. Безспірна більшість – 71,8% опитаних, висловила ствердну думку, що вік кандидата у судді підвищувати потрібно. Причому, 76,5% із зазначених вважають за можливе підвищити вік для кандидатів до 30 років. В обґрунтування наведених даних професор слушно зауважує, що робота судді потребує значної відповідальності, соціальної та моральної зрілості особи [2, с. 15-16].

Не погодитись із таким трдженням просто неможливо, так як лише життєвий досвід може допомогти молодому судді справитись із психологічним тиском обставин кожної справи, які надходять до розгляду. Переданий до суду спір завжди несе заряд негативного впливу як на учасників процесу, так і на суддю. Причому суддя піддається подвійному тиску як зі сторони позивача, так і зі сторони відповідача.

Не раз на практиці суддям доводиться стикатись із особами які є «далекими» від юриспруденції, не розуміють елементарних правових понять, на власний розсуд тлумачать норми матеріального та процесуального права, вважаючи свою позицію правильною, чим такі особи створюють неконтрольовану конфліктну ситуацію в судовому процесі.

Сукупність зазначених факторів вимагає наявності неабияких зусиль для судді, щоб доступно роз'яснити та донести до сторін суть обставин справи, витримати, а інколи перебороти, пресинг цих же сторін і одночасно залишитись максимально об'єктивним та неупередженим для прийняття законного та справедливого рішення.

Встояти при емоційному перенавантаженні є головним завданням судді.

Колишній голова Верховного Суду України Віталій Бойко, спираючись на власну суддівську практику, наголошує, що особа яка вирішує долі людей неодмінно повинна мати немалий життєвий досвід, а це не можливо без підвищення вікового цензу для кандидатів у судді [3].

Дійсно, саме досвід дає людині навички не лише правильного застосування норм матеріального чи процесуального права, але і вміння налагодити контакт з іншою особою, зрозуміти її проблему, за потреби надати слушну пораду, заспокоїти, залишаючись при цьому сумлінним виконавцем своїх обов'язків як вершителя правосуддя.

Президент Всеукраїнської незалежної суддівської асоціації М.Д. Савенко вважає, що необхідно підвищити мінімальний вік для зайняття посади судді до тридцяти років. На сьогодні в Україні готується достатньо юристів і проблем з наявністю фахівців цієї професії не існує [4, с. 9].

Дійсно, випускників юридичних вузів є досить велика кількість. За деякими статистичними даними щороку близько 33 тис. студентів отримують диплом юриста [5]. Проте, практика показує, що тільки 20-30% (6-10 тис.) стають на стежину юриспруденції. І лише займаючись практичною роботою, молодий спеціаліст усвідомлює чи здатний він перенести вагу своєї професії.

Спеціальну трудову правосуб'єктність для суддів пропонує ввести І.Г. Запорожець, законодавчо закріпивши, що зазначена правосуб'єктність для суддів наставатиме з 35 років і при наявності стажу практичної роботи не менше 10 років. Причому, наголошується на «трудовій» правосуб'єктності, що повинна супроводжуватись укладанням трудового договору, як запорука підвищення соціальної захищеності суддів [6, с. 124-126].

Віковий поріг в 35 років, а також пропозиція щодо укладання трудового договору із суддею є надто суперечливими твердженнями. Закон України «Про судоустрій і статус суддів» окремо визначає для суддів спеціальні гарантії соціальної захищеності, окрему процедуру призначення та звільнення, що відмінні від встановлених для звичайних трудових правовідносин [7]. Спеціальне правове врегулювання інституту суддівства спричинене багатовіковою практикою яка вимагає закріплення базових умов праці для суддів таких, як: незалежність, матеріальна забезпеченість, досить складний порядок звільнення, захист від стороннього впливу та інших особливих гарантій для служителів Феміди. В той час, як Кодекс законів про працю України закріплює поняття мінімальної заробітної плати для працівників, вказаний вище закон встановлює винагороду для суддів вже кількості таких мінімальних заробітних плат, яких у 2013 році не може бути менше як десять.

Підвищення вікового цензу до 35 років, як вважає І.Г. Запорожець, повинне бути здійснене за аналогією із віковим цензом встановленим для кандидатів на пост Президента України. Висновок науковця спричинений тим, що здійснення правосуддя є не менш відповідальною діяльністю, ніж діяльність Президента. Однак, якщо дотримуватись такої думки, то і діяльність слідчих прокурорів, які також беруть участь в процесі правосуддя, є не менш важливою та відповідальною і до них також повинен бути застосований такий же віковий критерій добору.

З огляду на все вище зазначене, приходимо до висновку, що тридцяти п'яти річний бар'єр є надто високим для кандидатів у судді. Підвищувати віковий ценз для

суддів, безумовно, потрібно і оптимальним, ідеальним є тридцяти річний вік. Уже до 30 років юрист здатний зрозуміти чи готовий він надалі продовжувати свою практику і в якому напрямку йому варто рухатись. Той факт, що випускників юристів дуже багато, ще не свідчить про таку ж велику кількість справді кваліфікованих, стійких, цілеспрямованих осіб, здатних об'єктивно та в правовій площині аналізувати спори.

Віковий критерій не є самим основним, він може лише гарантувати соціальну зрілість, психологічну стійкість особи та реальну можливість здобуття нею практичного досвіду, достатнього для закріплення всіх навиків у правозастосуванні. Тому, разом із підвищенням вікового цензу для кандидатів у судді, необхідно пропорційно підвищувати і вимоги щодо практичного досвіду у спеціальних сферах юриспруденції в яких майбутній суддя буде здійснювати судочинство.

Гармонійне поєднання вікового та освітньо-практичного критеріїв до кандидатів у судді стане запорукою якісного наповнення суддівського корпусу країни, підвищення довіри населення до правоохоронної системи та росту поваги до прав людини і громадянина.

Список літератури:

1. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996. – №30 – С. 141.
2. Марочкін І.Є. Добір кандидатів на посади суддів / І.Є. Марочкін / Інформаційний вісник Вищої кваліфікаційної комісії суддів. – 2007. – № 1(2). – С. 12–34
3. Бойко В. Суддя – це закон, що говорить / В. Бойко / Юридична газета. – 31 травня 2006. – №10(70) Електронний ресурс – <http://www.yur-gazeta.com/oarticle/2286/>
4. Савенко М.Д. Питання судової реформи та незалежності суддів в Україні / М.Д. Савенко / Вісник центру суддівських студій. – 2009. – №12. – с. 8-11
5. Навроцький В. Колізія. Держслужба не потребує кваліфікованих юристів [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://kadrovik.ua/content/kol-z-ya-derzhsluzhba-ne-potrebu-kval-f-kovanikh-yurist-v>
6. Запорожець І.Г. Правові основи трудової діяльності суддів та особливості її виникнення / І.Г. Запорожець / Актуальні проблеми права: теорія і практика. – 2012. – №25. – с. 121-128
7. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 07.07.2010 № 2453-VI [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2453-17/page5>

Пономарев О. В.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Головаха И. А.

ООО «Бриг Стар ДВ», г.Владивосток

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Одной из основополагающих правовых категорий является юридическая ответственность. Традиционно в науке выделяют отдельные виды юридической ответственности, такие как уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная и материальная [6].

В современных условиях роль административной ответственности, направленной на обеспечение законности и правопорядка в сфере административно-правового регулирования, постоянно возрастает [8].

Административная ответственность – это вид юридической ответственности, которая выражается в применении судьей, органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания к лицу, совершившему правонарушение [5].

Административной ответственности присущи свои собственные признаки, как и другим видам ответственности, а именно:

- урегулирована нормами административного права, содержащимися в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации;
- состоит в применении к виновным административных наказаний;
- к ней привлекаются физические лица (граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели), а так же юридические лица;
- применяется должностными лицами исполнительных органов государственной власти, коллективными органами (комиссиями по делам несовершеннолетних, административными комиссиями и др.), а также судьями (судами);
- порядок привлечения к административной ответственности, урегулирован административно — процессуальными нормами [8].

В рамках рассматриваемого исследования необходимо отметить, что административная ответственность наступает в случае нарушения административно-правовых норм. Главным условием наступления административной ответственности является наличие состава правонарушения.

Состав административного правонарушения представляет собой совокупность элементов, характеризующих общественную опасность проступка, к ним относятся:

- содержание деликта (объективная сторона);
- психоэмоциональный статус участников (субъективная сторона и субъект состава);
- объект противоправного посяательства [1].

Отсутствие любого из указанных элементов исключает как наличие состава правонарушения в целом, так и, соответственно, применение государственных санкций.

Объект административного правонарушения представляет собой подлежащие юридической защите общественно-правовые отношения [1]. По мнению Андрея Агапова объективная сторона административного проступка, так же как в ином кодифицированном акте законодательства РФ, предусматривающем санкции за правонарушения, сводится к содержанию нормы права - к описанию методами законодательной техники противоправного действия либо бездействия физического или юридического лица, следствием которых явилось причинение морального, материального или физического (телесного) вреда интересам граждан, корпоративным образованиям или государству.

Субъект административного правонарушения - физическое или юридическое лицо, виновным действием (бездействием) которого причинен вред потерпевшему или общегосударственным интересам. Субъективная сторона состава административного проступка предусматривает наличие вины в форме умысла и неосторожности [1].

Наиболее значимым и актуальным в вопросе применения административной ответственности является изучение вопроса правового положения субъекта административного правонарушения.

Субъектом административного правонарушения признается лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести административную ответственность (обладающее административной деликтоспособностью) [4].

По действующему законодательству субъектами административных правонарушений признаются индивидуальные субъекты и юридические лица. Индивидуальные субъекты – физические лица, достигшие 16-летнего возраста и обладающие вменяемостью. Индивидуальные субъекты административных правонарушений делятся на общие (достигшие 16-летнего возраста, вменяемые) и специальные (отражающие особенности трудового, служебного положения; прошлое противоправное поведение, иные особенности правового статуса граждан). Одним из специальных субъектов выступают должностные лица [4].

В соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т. е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [3].

Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не

установлено иное [4].

Юридические лица – организации, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, обязанности, быть истцом или ответчиком в суде. Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями раздела II КоАП или законами субъектов РФ об административных правонарушениях [4].

Субъект административной ответственности присущ всем сферам деятельности, в том числе он существует и в области финансов.

Правонарушения, совершаемые в финансовой сфере, регламентированы главой 15 КоАП РФ. При подробном изучении указанной главы выявляются различия между субъектами административной ответственности. Так, например, в соответствии со ст.15.1; ст.15.3; ст.15.10; ст.15.12 – 15.24; п.2, п.2.1, п.6, п.6.1 – п.6.4 ст. 15.25; п.1, п.2.1, п.2.2, п.3, п.4 ст. 15.27; ст.15.28 – 15.32; п.1 ст.15.33; ст.15.34 – 15.36 КоАП РФ субъектами административного правонарушения будут являться должностные лица. Согласно статьям 15.4 – 15.9; ст.15.11; п.2 – п.4 ст. 15.33 КоАП РФ субъектами административного правонарушения также будут являться должностные лица, за исключением лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В соответствии со ст.15.1; п.1 ст. 15.10; ст.15.12 – 15.22; п.1 – 8 ст.15.23.1; п.10, п.11 ст.15.23.1; ст.15.24.1 – 15.31; ст.15.34 – 15.36 КоАП РФ субъектами административного правонарушения могут являться юридические лица. Согласно ст.15.6; п.2 ст.15.12; п.3, п.4 ст.15.19; ст.15.20; ст.15.21; п.1 – п.7, п.9, п.11 ст.15.23.1; п.1 – п.2.1 ст.15.25; ст.15.28; п.12 ст.15.29; ст.15.30; ст.15.34; п.3 ст. 15.35 КоАП РФ субъектами административного правонарушения выступают граждане РФ. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, являются субъектами административного правонарушения в случаях, предусмотренных п.1, п.3 – п.5 ст.15.25; ст.15.27 КоАП РФ.

Особенностью субъекта административной ответственности в финансовой сфере является его градация в зависимости от той области финансов, в которой было совершено административное правонарушение.

Так, например, в сфере налогов и сборов субъектом административной ответственности признается лицо, совершившее деяние (действуя либо бездействуя), нарушающее положение какого-либо законодательного или иного нормативного акта о налогах и сборах, в данный конкретный момент имеющего силу [2].

Субъектами административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства являются должностные лица – получатели бюджетных средств, действия которых противоречат законодательству и закреплены в статьях 15.14-15.16 КоАП РФ.

Субъектами административной ответственности за правонарушения в валютной сфере являются граждане, должностные лица и юридические лица, действия которых влекут нарушение валютного законодательства и обозначены в статье 15.25 КоАП РФ.

Административная ответственность в финансовой сфере представляет

собой сложное многоаспектное явление. Круг общественных отношений, охватываемых понятием финансовой сферы, чрезвычайно широк [7]. Этим объясняется разнообразие субъектного состава административной ответственности за правонарушения в области финансов. Субъектный состав административных правонарушений в финансовой сфере насыщается за счет появления новых правонарушений, возникающих в процессе деятельности различных субъектов по формированию и использованию фондов денежных средств.

Так, например, с 1 января 2010 года Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ в КоАП РФ введена статья 15.34 «Соккрытие страхового случая», где субъектом административной ответственности выступает страхователь, скрывший наступление страхового случая при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В 2012 году Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 162-ФЗ глава 15 КоАП РФ была дополнена статьей 15.36 «Неисполнение предписания Банка России, направленного им при осуществлении надзора в национальной платежной системе». В случае повторного в течение года неисполнения оператором платежной системы, операционным центром, платежным клиринговым центром предписания Банка России, направленного им при осуществлении надзора в национальной платежной системе субъектом административной ответственности признается должностное лицо или юридическое лицо, совершившее данное правонарушение.

Таким образом, в объективно-правовом смысле следует говорить о сформировавшемся правовом институте, как об институте субъекта административной ответственности за правонарушение в финансовой сфере. В этом аспекте административная ответственность в области финансов представляет собой совокупность материальных, компетенционных и процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере привлечения граждан, должностных лиц и юридических лиц. Указанные лица в связи с совершением административного правонарушения в финансовой сфере претерпевают неблагоприятные последствия личного или имущественного характера, предусмотренные административно-правовыми нормами и выраженные в виде административного взыскания.

Литература (источники)

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. - Москва: Статут, 2000.
2. Каплиева Е.В. Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2002.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
4. Макарейко Н.В. Административное право. Конспект лекций: учебник. – Москва: Высшее образование, 2009.
5. Ревякина Л.А. Административная ответственность: учебно-методический

комплекс. – Ростов-на-Дону, 2012.

6. Рудовер Ю.В. Финансово-правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства РФ о налогах и сборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
7. Томилин О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: дис. ... канд. юрид. наук – Саратов, 2003.
8. Филева Т.А. Административная и уголовная ответственность за правонарушения в сфере налогов и сборов // Научное сообщество студентов XXI столетия, Гуманитарные науки. – Новосибирск, 2013.

Гайдаржи К.А.

аспирантка кафедры аграрного, земельного и экологического права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ФОРМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Теория и практика кооперации в лице известных ученых-правоведов и экономистов единогласно твердят о том, что для выживания и стабильного существования в рыночной среде сельскохозяйственным (далее – с/х) кооперативам необходимо объединяться. Такой путь позволяет соединить усилия многих кооперативов для более легкого и эффективного достижения общих целей. Правовые основы с/х кооперативных объединений изложены в четырех статьях Закона Украины «О кооперации» и одной статье Закона Украины «О с/х кооперации». Скупое нормативно-правовое регулирование данных правоотношений порождает необходимость их комплексного научного изучения. В связи с этим, целью данного исследования является ретроспективный правовой анализ форм с/х кооперативных объединений в СССР, а также проведение параллелей с современным правовым институтом в Украине.

Кооперация в СССР развивалась на протяжении долгого периода времени, что способствовало формированию определенного отечественного кооперативного опыта, который существенно влияет на современный этап становления кооперации в Украине. Известно, что первичным звеном кооперации в СССР был колхоз. Глубинное изучение его организационных основ позволяет говорить об их отклонении от кооперативных принципов в классическом понимании, однако, это дискуссионный вопрос, который не является предметом нашего исследования. Колхозы имели право создавать межхозяйственные предприятия путем добровольного объединения части их финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов в целях дальнейшего увеличения производства и заготовок с/х продукции, повышения ее качества, снижения затрат труда и средств на ее производство на основе специализации и концентрации производства, внедрения достижений науки, техники и передового опыта [1, с. 24]. В межхозяйственном предприятии разрабатывался собственный

устав, в котором оговаривались все особенности планируемой деятельности, одним из наиболее популярных видов которой являлась переработка с/х продукции.

Анализ правового положения межколхозных предприятий дает основания выделить ряд характерных черт, подчеркивающих кооперативную сущность этих юридических лиц:

- 1) добровольность объединения;
- 2) создание членами, которые являлись с/х товаропроизводителями;
- 3) объединение не всех производственно-хозяйственных функций, а лишь их определенной части (например, переработки);
- 4) хозяйственная самостоятельность членов (колхозов) во всех сферах деятельности, которые ими не объединены;
- 5) демократичный характер управления, который выражался в системе органов: собрание уполномоченных представителей хозяйств-участников; совет межхозяйственного предприятия, избираемый на собрании уполномоченных; директор межхозяйственного предприятия (также избираемый собранием уполномоченных). Путем избрания формировалась и ревизионная комиссия;
- 6) имущество межколхозных предприятий образовывалось за счет: долевых взносов (паев), отчислений от прибыли, получаемой в результате собственной производственно-хозяйственной деятельности, амортизационных отчислений, других источников;
- 7) оставшаяся после обязательных платежей прибыль распределялась между участниками (колхозами) с учетом их долевых взносов, а также размера хозяйственного участия (поставленной на переработку продукции);
- 8) договорные начала организации хозяйственной деятельности между участниками и предприятием, то есть заранее оговаривались условия хозяйственного участия каждого колхоза.

Несложно усмотреть в указанном перечне характерные черты с/х обслуживающих кооперативов.

Тогда как межколхозные предприятия были кооперативными объединениями производственного типа, существовали также организационные (представительские) объединения, которые именовались Советами колхозов. Их полномочия и функции более созвучны теми, которыми Закон Украины «О кооперации» наделяет современные кооперативные объединения. Их основной задачей являлось представительство интересов крестьянства, а не хозяйственное руководство колхозами.

Таким образом, в результате схематического анализа указанных правовых форм объединений, можно сделать некоторые выводы. Колхоз являлся прообразом современного производственного кооператива, в то время как с с/х обслуживающим кооперативом он имеет гораздо меньше схожих черт. Именно межколхозное предприятие по переработке с/х сырья является прообразом нынешнего с/х перерабатывающего кооператива. Межколхозное предприятие, хотя и называлось в литературе того времени кооперативным объединением, все же не является таковым в понимании Закона Украины «О кооперации». Правовые аналогии в данном случае

Teoria i praktyka - znaczenie badań naukowych

можно провести с Советами колхозов, которые наделялись представительскими и организационными функциями.

Литература:

1. Козырь М.И. Правовое положение кооперативных сельскохозяйственных предприятий в СССР / М.И. Козырь // Сельскохозяйственная кооперация в СССР и Франции. – М., 1983. – С. 13-27.

